9705

ЯНВАРЬ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ. 1911.

1911.
1196
1-4

БИБЛІОТЕКА РУССКАГО СПОРТА.

ВОЕННО-ТОРСКОЙ АКАДЕМІИ

Продолжается подписка на 1911 годъ

на первый въ Россіи художественно-иллюстрированный журналъ **всѣхъ видовъ спорта** (III-й годъ изданія)

„РУССКІЙ СПОРТЪ“,

удостоенный на I-й спортивной выставкѣ въ Москвѣ **золотой медали**. Въ годъ 104 номера большого формата; болѣе **2500** кол. текста и свыше **1500** спортивныхъ иллюстрацій.

ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

А. К. Анохинъ (Б. Россъ), Н. Бобровъ, Н. Н. Брешко-Брешковскій. Walens (псевд.), Г. Н. Глазеръ, Г. А. Дюперронъ, А. А. Евреиновъ, В. Житковъ, Г. А. Захарченко, Баронъ Кистеръ, К. Л. Ковзанъ, П. В. Лауданскій, Георгъ Лурихъ, С. И. Манухинъ. В. П. Михайловъ, Ал. Мунскій, В. А. Пытлясинскій, док. мед. В. Н. Песковъ, К. П. Подышевъ, Родде (псевд.), Н. В. Тарасовъ, Е. Е. Тевяшевъ, Л. А. Чаплинскій, В. Чечетъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: годъ **10** р., ½ г. **6** р., ¼ г. **3** р., 1 м. **1** р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главной конторѣ журнала: *Москва, Петровка, 17, кв. 26.* (*Телеф. ред. 187-38*), во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ столицъ и провинціи.

Готовится къ печати новая книга А. РОДДЭ:

„САМОЗАЩИТА“.

Руководство къ самозащитѣ при внезапныхъ уличныхъ нападеніяхъ, съ иллюстраціями.

Цѣна по подпискѣ 1 руб. съ пересылкой.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ журнала „Русскій Спортъ“: Москва, Петровка, д. 17, кв. 26.

БИБЛІОТЕКА РУССКАГО СПОРТА.

42 5929

Январь 1911 г.

МОСКВА.
Типографія П. П. Рябушинскаго, Стр. бульв., Путинковскій пер., соб. домъ.
1911.

Содержаніе № 1-го:

Стр.

1. **Атлетъ.** Повѣсть А. К. Анохина, часть I. 1
2. **Лыжный спортъ.** А. Роддэ. 18
3. **Воспитаніе и физическія упражненія въ Англіи.** Г. Черкезова. 27
4. **Карьера Стэнли Кэчеля.** К. 39
5. **На пути къ небесамъ.** Историческій очеркъ воздухоплаванія Ал. Мунскаго 45
6. **Созданіе воздушнаго флота различными государствами въ связи съ политическими намѣреніями ихъ.** N. 66
7. **Смертельный прыжокъ.** Разсказъ. Переводъ съ нѣмецкаго Г. Л. 72
8. Итоги спорта въ 1910 г. и пожеланія на 1911 г. **Е. Е. Тевяшова.** 78
9. Объявленія . . . . . —

БИБЛІОТЕКА
Академіи Наукъ
СССР

АТЛЕТЪ.

ПОВѢСТЬ

А. К. АНОХИНА.

Κράτος по-гречески „сила“, и олицетворяя идеалъ атлета *(атлэта*, а не атлёта, отъ греческаго — ἀθλητής) въ героѣ своей повѣсти, я хочу этимъ сказать, что сила побѣдитъ всѣхъ и всё.

Отъ автора.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

— Сегодня вѣдь безсрочная схватка!—горячился коренастый пожилой господинъ, уговаривая жену ѣхать въ циркъ.

— Ну, такъ что же изъ того?! Я еще понимаю, ѣхать, когда борется Константъ-ле-Маренъ, это прямо одна красота и изящество, а то смотрѣть, какъ два жирныхъ мужика, упершись лбами, будутъ дружески похлопывать другъ друга по шеѣ, право, мало эстетично...

— Но вѣдь и твой Константъ сегодня борется...—возразилъ мужъ.

— Во-первыхъ, онъ не мой. Глупо такъ говорить! Женщины могутъ увлекаться борцами, которые дѣйствительно обаятельны своей силой, но влюбиться въ нихъ... fi donc, mon cher!

— А во-вторыхъ? Ты не кончила.

— А во-вторыхъ... въ такомъ случаѣ ѣдемъ!—И молодая женщина, улыбнувшись, отправилась въ будуаръ.

— Ага! Ну, о вкусахъ не спорятъ! Извѣстно, такіе борцы, какъ Константъ или Кахута или Лурихъ—любимцы дамъ, зато Поддубный—вотъ гдѣ мощь! Вотъ гдѣ сила и выносливость!—И Петръ Сергѣевичъ Коноваленко, видный адвокатъ нашей столицы, отправился въ кабинетъ.

— Э, чортъ! Надо скорѣе увѣдомить по телефону Кокошку, да и Сержа!—Съ этими словами Петръ Сергѣевичъ позвонилъ въ телефонъ.—Будьте добры № 4.183-ій!

— Кто? Ты?.. Здорово! Слушай, сегодня безсрочная Поддубнаго съ Англіо, пріѣзжай къ намъ, будетъ Сержъ, жена и я, вмѣстѣ въ ложу... Что?.. А?! Хорошо... Такъ будешь?! Пожалуйста къ 8-ми, не опоздай... Будь здоровъ... Такъ, а теперь Сержу, а то женѣ, какъ ни какъ, а безъ Сержа будетъ скучно!.. Пожалуйста № 131-ый!.. Я... Коноваленко... А вы?! Скажите Сержу, что я его жду обязательно въ 8 часовъ у себя. Ѣдемъ въ циркъ съ женой. Будьте любезны. До свиданья!.. Теперь можно и одѣваться.—Съ этими словами Петръ Сергѣевичъ направился въ спальную.

Въ описываемое время весь Петербургъ увлекался борьбой. Имена борцовъ, ихъ карточки, ихъ костюмы, даже походка были въ модѣ. Они были героями, а антрепренеры, какъ борцы, такъ и маститый „профессоръ атлетики“ Владиміръ Ивановичъ Гусаковъ потирали отъ удовольствія руки и пощупывали все увеличивающіеся туго-набитые бумажники. Довѣрчивая, увлекшаяся до самозабвенія, публика несла послѣдніе гроши, вѣря безусловно каждому слову устроителя „настоящаго международнаго чемпіоната французской борьбы“ и съ замираніемъ сердца слѣдя за борьбой двухъ превосходно-разучившихъ свои роли актеровъ-борцовъ, изъ которыхъ одинъ и другой отлично знали не только на какой минутѣ они должны кончить борьбу, но даже какимъ пріемомъ одинъ положитъ другого... Самогипнозъ публики былъ поразительный. Въ особенности она заинтересовалась японцемъ Силакисти-

Какжелѣзо (такъ звали маленькаго японца), который такъ сильно сжималъ руки борцовъ, что рука опухала, а у иныхъ, по словамъ публики, омертвѣвала вся кисть! Врачи ужасались, требовали медицинской экспертизы. Японофилы ликовали и съ апломбомъ твердили о ничтожествѣ „всякой тамъ атлетики“, о „гниломъ Западѣ“, о „грядущей мощи желтой расы“ и т. п. Журналисты посвящали статьи, тщательно выясняя вопросъ, какъ достигъ такой силы японецъ? Одни говорили, что онъ таскалъ гвозди пальцами, вынимая, вмѣсто клещей, руками изъ досокъ; другіе утверждали, что японецъ—зубной врачъ, а въ Японіи-де врачи вырываютъ зубы пальцами. Наконецъ, спортсмены набросились на изученіе знаменитой „джіу-джитсу“, надѣясь тамъ найти ключъ силы японца. Даже дамы находили своеобразную „пикантность“, увлекаясь японцемъ, поднося ему цвѣты и болѣе цѣнные подарки, а то попросту увозя прямо изъ цирка въ каретѣ къ себѣ...

— Однако! Я и не думала, что мы съ тобой такъ аккуратны будемъ!—удивилась Калерія Михайловна Коноваленко,—почти одновременно съ мужемъ войдя въ гостиную.—А вотъ наши гости... Ты пригласилъ и Сержа?—бросила словно мимоходомъ молодая женщина.

— А какъ же?! Твой постоянный caballero! Къ тому же онъ наизусть знаетъ всѣхъ борцовъ, самъ чуть—не чемпіонъ чего-то!

— Ты напрасно язвишь, онъ очень милъ!

— Еще бы! Главный кандидатъ, способствующій украшенію моей головы... рогами...—подумалъ Петръ Сергѣевичъ, направляясь навстрѣчу высокому бѣлокурому инженеру-путейцу...

— Добрый вечеръ, Калерія Михайловна! Не правда ли, я аккуратенъ, какъ экспрессъ Пекинъ—Парижъ! Ха-ха-ха!—и инженеръ захохоталъ раскатистымъ густымъ басомъ.—Здравствуйте, Николай Александровичъ, подождемъ немного Сергѣя Гавриловича и тогда поѣдемъ!

— Ну-съ! На кого будемъ сегодня играть?! Я за Поддубнаго!

— Конечно. А вы, очаровательница наша?!

— Не люблю я вашего мужлана Поддубнаго! По моему Констанъ несравненно лучше!

— А вотъ это навѣрное и Сергѣй Гавриловичъ,—перебилъ ихъ хозяинъ.

Дѣйствительно, въ гостиной появился средняго роста, плотный шатенъ, въ элегантномъ костюмѣ, который отъ воротничковъ безукоризненной бѣлизны до американскихъ ботинокъ „extra-sport" былъ весь одно изящество. Пожавъ руки мужчинамъ и поцѣловавъ протянутую руки хозяйки, Сергѣй Гавриловичъ сразу поразилъ ихъ новостью.

— А знаете, господа, сегодня въ циркѣ будетъ грандіозный скандалъ!

— Въ чемъ дѣло?

— Какъ?

— Говорятъ, сюда пріѣхалъ какой-то новый атлетъ-борецъ, который сегодня вызоветъ всѣхъ съ нимъ бороться, а главное Силакисти-Какжелѣзо!

— Интересно.

— Какъ его фамилія?!

— Однако онъ съ большой долей самонадѣянности, если думаетъ бороться съ Поддубнымъ.

— Не говорите. Про него разсказываютъ чудеса. Представьте, чистый бицепсъ сорокъ пять сантиметровъ...

— Ого-го-го! Это ловко!—обрадовался Николай Александровичъ.

— А каковы его грудь и ноги?! Вѣдь въ борьбѣ величина мышцъ играетъ мало значенія?—поинтересовался Коноваленко.

— Грудь, при ростѣ въ 172 сантиметра, не повѣрите...

— Да сколько?

— Сто двадцать восемь сантиметровъ, а ноги по 67 сантиметровъ,—съ гордостью добавилъ Сергѣй Гавриловичъ.

— Да вы что же? Сами что ли мѣрили его?—улыбнулась Калерія Михайловна.

— Нѣтъ, не самъ, но мнѣ передавалъ графъ Рибспуль.

— Охъ, ужъ этотъ мнѣ графъ. Все-то онъ знаетъ. Посмотримъ, посмотримъ.

— Ну а вы все-таки его фамиліи не сказали?—напомнила Калерія Михайловна.

— Ахъ, да. Фамилія не русская, но говорятъ не настоящая его, а псевдонимъ. Зовутъ его Юрій Кратосъ.

— Что?! Онъ грекъ или армянинъ?—захохоталъ Николай Александровичъ.

— Ужъ этого не знаю.

— Однако... не пора ли и честь знать! Вѣдь уже десятый часъ!—напомнилъ собесѣдникамъ Петръ Сергѣевичъ.

— Да что вы?—встрепенулись всѣ.—А борьба въ десять начинается.

Коноваленко и Николай Александровичъ пошли въ переднюю.

— Дорогая...—успѣлъ на ходу шепнуть Калеріи Михайловнѣ Сержъ и поймать поцѣлуемъ ея мягкую душистую ладонь.

— Тссъ...

— Будьте покойны!—громко заговорилъ онъ. Не опоздаемъ!

Ловко накидывая ротонду, Сержъ незамѣтно обнялъ молодую женщину за плечи. Всѣ вмѣстѣ вышли. Стояла чудная ясная морозная ночь. Темное-темное небо сверкало и переливалось безконечно прекрасными манящими звѣздами, съ которыми тщетно конкурируютъ всѣ драгоцѣнные камни міра...

— Ну и ночь!—вздохнулъ полной грудью Коноваленко, усаживая жену въ сани. Вы, Сергѣй Гавриловичъ, развѣ не съ нами?! Мѣста хватитъ.

— Спасибо, тогда я отпущу своего. Павелъ, теперь ступай домой, а къ двѣнадцати къ цирку.

— Пошелъ!—крикнулъ Коноваленко.

Застоявшіеся рысаки рванули и широкой рысью, бросая комья снѣга, понесли по улицѣ.

Сержъ, упираясь ногой, осторожно и нѣжно прижимался къ колѣнямъ Калеріи Михайловны.

Уже около цирка стояла значительная толпа. Преобладала учащаяся молодежь, которая ждала ученическихъ билетовъ.

— Господа! Билеты всѣ проданы. Ученическихъ нѣтъ!— надрывался чей-то хриплый теноръ, но напрасно, толпа шумѣла и не двигалась.

Сани Коноваленко подкатили къ подъѣзду. Ливрейный лакей подскочилъ, расталкивая толпу, но Сергѣй Гавриловичъ предупредилъ его и помогъ выйти Калеріи Михайловнѣ изъ саней.

— Мы тутъ, какъ дома!—радовался Коноваленко.—Всѣ тебя знаютъ.

— Еще бы! Сколько денегъ переплатили,—усмѣхнулась его супруга.

— Что, Андронъ! Народу тьма?—радовался Николай Александровичъ, сбрасывая шинель на руки швейцара.

— Такъ точно, ваше превосходительство, билетовъ нѣтъ больше.

Сергѣй Гавриловичъ весь дрожалъ внутренней дрожью страстнаго любителя спорта, а борьбы въ особенности. Вся атмосфера цирка, съ капельдинерами въ красныхъ фракахъ, съ специфическимъ „лошадинымъ" запахомъ, приподнятая, возбуждающая усиливала впечатлѣнія еще больше въ присутствіи красавицы Коноваленко, за которой онъ ухаживалъ уже второй годъ и которою все больше и больше увлекался. Порой онъ задавалъ себѣ вопросъ: Нѣтъ, серьезно, кого же я больше люблю? Себя или ее?! До сихъ поръ онъ получалъ отвѣты только въ свою пользу, но сегодня, идя съ Николаемъ Александровичемъ сзади Коноваленко и наблюдая, какъ красиво колышется ея стройный станъ и крутыя, элегантно обрисованныя тяжелой тканью костюма, бедра; любуясь всей ея фигурой, какъ художникъ, и мысленно отмѣчая анатомическія достоинства женскаго красиваго тѣла, какъ медикъ, Сергѣй Гавриловичъ съ недоумѣніемъ переводилъ взглядъ на плотную фигуру ея мужа, на его мясистый затылокъ и улыбался, вспоминая, какъ Калерія Михайловна назвала недавно мужа „аристократическимъ битюгомъ".

Сегодня для него, Лэри,—такъ мысленно называлъ онъ молодую женщину,—была для него да... была... дороже даже его самого! Что же это?! Неужели серьезная любовь?.. Водоворотъ толпы, хлынувшей изъ манежа въ фойэ, прервалъ нить его мыслей. Для любителя толпы здѣсь было что посмотрѣть, но главное ядро, цвѣтъ и блескъ, находилось въ ложахъ. Выставка не только красоты и туалетовъ, но и такихъ монстровъ, которые давно, навѣрное, изъ своей спальни на Божій свѣтъ не показывались. Особенно влекла борьба слабыхъ и тщедушныхъ, которые при видѣ сильныхъ, стройныхъ, мощныхъ людей, сами поднимали блѣдныя лица, старались выпрямить согбенную спину и расправить узкія плечи...

На вошедшихъ сразу обратили вниманіе. Десятки лорнетовъ, бинoклей и моноклей направились за Калеріей Михайловной.

Мужчины безцеремонно восхищались и завидывали мужу, женщины только завидывали и... удивлялись мужу! Калерія Михайловна мимоходомъ раскланялась съ знакомыми, а мужчины то и дѣло пожимали руки.

— Ну и красавица, чортъ возьми!—не выдержалъ гвардейскій полковникъ.

— Да! скажу вамъ.

— Везетъ этому Раневскому!—слышался голосъ въ другомъ мѣстѣ по адресу Сергѣя Гавриловича.

Когда всѣ размѣстились въ ложѣ, и Коноваленко отправился съ Николаемъ Александровичемъ въ поиски „очень хорошенькихъ“ и просто „хорошенькихъ“ женщинъ, какъ говорили они, въ ложѣ одинъ за другимъ стали появляться представители золотой молодежи, начиная отъ только-что выпущенныхъ лицеистовъ и студентовъ-„бѣлоподкладочниковъ“ и кончая пожилыми „бонъ-виванами“ и старѣющимися „звѣздоносцами“... Всѣ считали своимъ долгомъ „приложиться къ перчаткѣ“ (какъ усмѣхался Раневскій) очаровательной Калеріи Михайловны. Примчался и Рибспуль.

— А вы не видѣли Кратоса?—засуетился онъ.

- Онъ сейчасъ, положимъ, въ уборной; въ парадѣ борцовъ выйдетъ пятымъ по росту. Красивъ до безобразія! Хотите познакомлю. Интеллигентный человѣкъ и очень интересный собесѣдникъ.

— Погодите, погодите, графъ!—улыбнулась Коноваленко.—Посмотримъ еще, а то я своего Констана ни на кого не промѣняю!

— Э! Что тамъ Констанъ!—махнулъ рукой графъ.—Однако, простите, бѣгу къ судейскому столу.

— А вы?!—полувопросительно бросила Калерія Михайловна Раневскому.

— Я предпочту, по обыкновенію, любоваться игрой вашего лица и... вашимъ дыханіемъ,—шепнулъ сидѣвшій за ея спиной молодой человѣкъ.

— А сколько, думаю, о насъ съ вами сплетничаютъ!—улыбнулась она.

— Да, и совершенно напрасно!

— Вы словно огорчены этимъ?!—удивилась Калерія Михайловна.

— Признаться... къ чему?!

— Послѣ!

— Да, слышите маршъ.

На арену вышелъ низкаго роста плотный господинъ, въ поддевкѣ и высокихъ сапогахъ. Это былъ знаменитый „профессоръ атлетики“ Владиміръ Ивановичъ Гусаковъ. Зычнымъ голосомъ онъ крикнулъ, заглушая музыку: „Парадъ! Allez!“—И борцы гуськомъ въ разноцвѣтномъ трико, выпячивая грудь и стараясь казаться возможно импозантнѣе, нога въ ногу вышли полукругомъ на арену.

Публика по именамъ называла борцовъ. Вотъ комикъ Циклонъ съ желѣзными руками, вотъ хитро улыбающаяся физіономія японца, вотъ въ свѣтло-зеленомъ трико виртуозъ борьбы рекламный „чемпіонъ міра“ Лурихъ, вонъ красивый, стройный индусъ, Кахута, далѣе любимецъ дамъ Констанъ-де-Марленъ, наконецъ, среди многихъ другихъ вѣчно серьезный съ нахмуренными бровями Поддубный. Всѣхъ знаютъ, но... кто же это?! Знатоки впиваются глазами.

Сразу видна сила. Высокій ростъ, гордо посаженная голова, съ высокимъ лбомъ, правильными чертами смуглаго лица, гордый взглядъ; мощная широкая грудь и плечи, стройная талія и красивыя ноги приковываютъ всѣхъ.

— А руки! Смотрите-ка! И это въ висячемъ положеніи! шепчетъ кто-то.

Дамы лорнируютъ безъ устали.

— А что?—спрашиваетъ Сергѣй Гавриловичъ.

— Это—Кратосъ?

— Да...

Калерія Михайловна молчитъ.

— Настоящій международный чемпіонатъ французской борьбы, устраиваемый мною для борцовъ всѣхъ странъ,— зычно рычитъ Гусаковъ шаблонную фразу.—Пока записались слѣдующіе борцы...—Одинъ за другимъ называетъ имена.

— Циклопъ! Ломаетъ и гнетъ монеты отъ мѣднаго пятака до рубля.

Циклопъ неуклюже кланяется. Аплодисменты.

— Силакисти-Какжелѣзо! Непобѣдимый японскій борецъ!—Циркъ дрожитъ отъ аплодисментовъ.

— Чемпіонъ міра Георгъ Лурихъ!—Стройная фигура кланяется на бурные аплодисменты.

— Атлетъ-любитель Юрій Кратосъ,—доходитъ очередь до новаго борца.—Даетъ десять тысячь тому, кто его положитъ.— Красавецъ кланяется на раздавшійся взрывъ аплодисментовъ въ отвѣтъ на такое самоувѣренное предложеніе.

— Констанъ...—аплодисменты не дали кончить, а французъ съ сіяющей улыбкой принималъ уже букетъ изъ розъ отъ капельдинера.

— Чемпіонъ міра Иванъ Поддубный!—Русскій колоссъ вызываетъ тоже бурю овацій и тоже букетъ.

Потомъ показываются недозволенные пріемы, Гусаковъ говоритъ свою знаменитую фразу: „Мерси, danke, спасибо! Парадъ! Allez!“ И борцы опять уходятъ, какъ пришли, за кулисы.

Дамы уже хлопаютъ Кратосу. Проходя мимо ложи Ко-

новаленко и, услышавъ звучное „браво“, атлетъ посмотрѣлъ въ ту сторону и на мгновенье его сѣрые стальные глаза встрѣтились съ темными, какъ синева неба, глазами Коноваленко!.. Калерія Михайловна вздрогнула.

— А, противный вашъ Кратосъ! И думаетъ черезчуръ много о себѣ!—замѣтила молодая женщина.

— Хотите, я представлю вамъ его?!—отозвался Николай Александровичъ.

— Вовсе нѣтъ!—недовольно отвѣтила она.

— А на аренѣ въ это время шла первая борьба. Элегантный Констанъ повозился немного съ высокимъ Кузнецовымъ, и скоро русскій великанъ лежалъ „на обѣихъ лопаткахъ“.

— Отчего же вы не аплодируете вашему любимцу?!—подтрунивалъ сзади Раневскій.

— Отстаньте, а не то разсержусь!

— Дуся...—услышала она въ отвѣтъ.

— Такъ какъ Юрій Кратосъ записался поздно на чемпіонатъ, онъ будетъ бороться сразу съ тремя борцами въ одинъ вечеръ,—громко заявилъ Гусаковъ.

— Браво!—Жарь ихъ!—Ловко!—Бисъ!—послышалось въ отвѣтъ...

Съ Кратосомъ сегодня боролись борцы не изъ первоклассныхъ, но все-таки никто не ожидалъ, что черезъ три съ небольшимъ минуты они будутъ уже лежать, а красивый и сильный атлетъ раскланиваться передъ возбужденной публикой.

— Что?! Что?!—задавалъ чуть ли не въ десятый разъ Сергѣй Гавриловичъ.

Но отвѣта не было. Самъ Петръ Сергѣевичъ и Долговъ чуть изъ кожи не выскочили, а Калерія Михайловна лорнировала Кратоса, но тотчасъ же опустила лорнетъ, когда атлетъ поклонился отдѣльно въ ихъ сторону.

— Вотъ спасибо молодцу!—захлебывался Долговъ.

— А вѣдь онъ и Циклопа и, пожалуй, Луриха положитъ!—слышалось въ разныхъ мѣстахъ.

Всѣхъ положитъ!—увѣренно говорилъ Раневскій.

— Развѣ что съ Максимычемъ сплохуетъ.

— А японецъ-то?!—возмущались иные.

— Эхъ! Господа! Сколько разъ говорилъ я вамъ, что японецъ созданъ спеціально Гусаковымъ. И тотъ же Лурихъ, который въ Варшавѣ клалъ его въ нѣсколько минутъ, тутъ ломаетъ комедію и возится съ нимъ въ ничью!

— Да, но руки его! Руки!

— Пустяки! Циклопъ шутя десять японцевъ руками задушитъ. Повторяю—шантажъ! Надувательство!..

Но всѣ горячія рѣчи Сергѣя Гавриловича не вели ни къ чему. Масса вѣрила въ силу японца, шла его смотрѣть, смотрѣть, какъ онъ жметъ руки...

— Послѣдняя схватка Поддубный—Англіо.

Раневскій заранѣе зналъ, что побѣдитъ первый, но для курьеза пошелъ на пари съ знакомымъ профессоромъ, который доказывалъ ему, что „антропологія учитъ насъ, какъ велика сила у негритянской расы!“...

Борьба шла по трафарету и на сорокъ второй минутѣ, послѣ двухъ традиціонныхъ „минутъ перерыва“, Поддубный положилъ негра. Безконечныя овація, громъ, стукъ и крики обезумѣвшей толпы... ревъ голоднаго звѣря.

— Вспоминаете вы римлянъ? — мимоходомъ спросила Калерія Михайловна Раневскаго, идя въ ротондѣ къ выходу.

— О, конечно!

— Panem et circenses!—раздался вдругъ гдѣ-то сзади нихъ звучный баритонъ.

Всѣ невольно обернулись.

Закутавшись въ плащъ, стоялъ Кратосъ подъ руку съ графомъ.

— Фу ты! Опять онъ!—вздрогнула Калерія Михайловна.

— Кто эта красавица?!—спросилъ атлетъ графа.

— Хотите, представлю?—оживился тотъ.

— Не сейчасъ только.

— Хорошо, а теперь ко мнѣ!

Легкія сани графа быстро помчали атлета.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

— Теперь скажите, Юрій Христофоровичъ, чего вы хотите? Деми-сэка или... — обратился графъ съ любезной улыбкой къ своему визави за обильно и со вкусомъ сервированнымъ столомъ, но атлетъ перебилъ:

— Простите, дорогой графъ, но я только немного пью пиво. Пожалуй ради нашего съ вами знакомства—можно.

Въ компаніи графа, кромѣ Кратоса, были еще три близкихъ пріятеля хозяина и антрепренеръ борьбы Гусаковъ. Отличный ужинъ въ квартирѣ графа долженъ по программѣ закончиться въ объятіяхъ звѣздъ веселящагося Петербурга, но неожиданная рѣчь Кратоса перевернула весь планъ вечера.

— Попивая вино, атлетъ, обращаясь къ графу, замѣтилъ:

— Вы простите, если я откажусь отъ дальнѣйшей столь интересной компаніи, но я обѣщалъ составить на завтра свою автобіографію и посему, простите еще разъ, убѣгу отъ васъ!

— Ну нѣтъ! Въ такомъ случаѣ вы должны предварительно разсказать намъ.

Къ этому желанію графа горячо присоединились и другіе.

— Хорошо. Я не буду разсказывать вамъ,—началъ Кратосъ,— какъ я росъ. Достаточно того, что родители мои—люди состоятельные—дали мнѣ хорошее воспитаніе, пригласивъ незабвеннаго мосье Лилье въ воспитатели. Мосье Лилье оказался ученикомъ знаменитаго профессора Дебонне въ Парижѣ и уже съ 12 лѣтъ сталъ развивать во мнѣ любовь къ спорту. Будучи отъ природы довольно сильнымъ и унаслѣдовавъ отъ отца—анатолійца—его выносливость и крѣпость, а отъ матери—гречанки—ловкость, я страстно предался всевозможнымъ видамъ спорта. Въ особенности любилъ я бѣгъ и плаванье и достигъ въ этихъ видахъ спорта такого совершенства, что шестнадцати лѣтъ отъ роду взялъ первый призъ за бѣгъ на Олимпійскихъ

состязаніяхъ, тогда же я взялъ первый призъ по пятиборью. Случайно въ наши родныя Аѳины пріѣхали иностранные борцы. Я не пропустилъ ни одной борьбы, страшно заинтересовался, перезнакомился со всѣми борцами, часто приглашалъ ихъ къ себѣ и, наконецъ, заявилъ Лилье, что хочу бороться. Онъ съ радостью принялся тренировать меня. Къ концу моего ученія, восемнадцати лѣтъ, я боролся очень недурно и поборолъ тогда въ моей квартирѣ не мало профессіональныхъ борцовъ.

— Pardon, я перебью, кого?!—спросилъ графъ.

— Прежде всего румына Василеску, потомъ Фриштенскаго, нѣмцевъ Бау, Штурма, Штренге, Ничке...

— Ого! и вы еще говорите, что боролись „недурно!“— воскликнули собесѣдники графа.

— Вотъ скромникъ!—усмѣхнулся Гусаковъ.

— Такъ вотъ. Поборовши ихъ, я, съ разрѣшенія и даже такъ сказать „благословенія“ отца и матери, которые очень поощряли меня, уѣхалъ съ Лилье сперва въ „академію борьбы“ въ Берлинъ. Побывши здѣсь около трехъ мѣсяцевъ и увидѣвши, что здѣсь мнѣ нечего дѣлать, я двинулся въ Парижъ къ „отцу борьбы“ Понсу. Въ его школѣ и въ школѣ Дебоннэ я былъ принятъ съ радушіемъ и скоро сталъ „виднымъ борцомъ“ даже среди профессіоналовъ. Мои учителя гордились мной. Это время я посвятилъ также теоретическому изученію спорта и вообще физическихъ упражненій. Я изучилъ анатомію и физіологію человѣка, гигіену, массажъ, гимнастику; я посѣщалъ лекціи университета, музеи и библіотеку. Только знаніе тѣла можетъ сдѣлать хорошаго борца. Я не пропустилъ ни одной борьбы профессіоналовъ въ Парижѣ. Особенно тщательно я слѣдилъ за всемірными чемпіонатами. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось побороться ни съ Поддубнымъ, ни съ Збышко, побѣдителями чемпіоната, т. к. они какъ-то быстро исчезали послѣ конца, а во время борьбы соглашались бороться только въ томъ случаѣ, если я выдержу первый кругъ борьбы, т. е. положу всѣхъ борцовъ легкаго вѣса. Я могъ бы сдѣлать это, но Понсъ меня не пускалъ, говоря,

что я еще черезчуръ горячъ. Кстати не могу безъ смѣха вспомнить, какъ я боролся однажды съ профессіоналомъ (не хочу называть его имени...). Все шло хорошо, вижу онъ плоховатъ. Даю ему руку... еле жметъ, схватилъ я его въ tour de hânche en tête, какъ замелькаютъ его ножки, думаю... убью... Взялъ да и кладу его осторожно, самъ еще придерживаю рукой, а кругомъ стоитъ хохотъ! Зато другой разъ, когда я былъ въ партерѣ съ однимъ туркомъ (тоже своего рода знаменитость), чувствую, крутитъ онъ мои уши... Еще минута сломаетъ хрящъ... Вдругъ слышу голосъ Понса, и сразу турокъ пустилъ меня. Я тогда, ни слова не говоря, ему tour de tête черезъ голову! Не успѣлъ мой турокъ Аллаха помянуть, какъ лежалъ, а я ему потомъ и говорю, что убилъ бы его, сломай онъ мнѣ уши!—Ну-съ... Работалъ такъ я у Понса и Дебонэ до 20 лѣтъ. Наконецъ, Понсъ заявилъ, что будетъ завтра со мной самъ бороться. Я сперва испугался. На борьбу собралось видимо-невидимо спортсменовъ въ нашу школу. Понсъ выше меня почти на голову, но ничего. Пожали руки. Сперва маэстро подбодрилъ меня хорошимъ шлепкомъ по шеѣ, но я ничего, выдержалъ и тотчасъ же отвѣтилъ тѣмъ же... Къ моему удивленію, онъ покачнулся... Ну тогда я сталъ смѣлѣе. Послѣ перерыва, на 16-ой минутѣ, вдругъ схватилъ меня Понсъ на передній обхватъ. Я какъ-то умудрился (самъ не знаю теперь!) сдѣластъ ему свое любимое tour de hânche en tête и... о ужасъ! Мой учитель лежалъ подо мной!.. Что было потомъ, я и разсказать не берусь. Понсъ, смущенный, сперва удивился, но потомъ расцѣловалъ меня и сказалъ знаменательную фразу: „Черезъ годъ вы будете непобѣдимымъ“! Послѣ этой побѣды я боролся цѣлый годъ въ Парижѣ со всѣми пріѣзжими борцами. Я въ это время поборолъ Лорана Кальве, Эттингера, Кахуту, Эмабля, Бокеруа, Омера, Мадрали, Кара-Мустафу, чемпіона міра Педерсена, нѣмцевъ Коха, Шнейдера, Риплера, Штулера, Ванъ-деръ-Берга, и мн. др. Къ концу я сталъ до того спокойно и хладнокровно бороться, что Понсъ, наконецъ, сказалъ: „Теперь поѣзжайте, побѣждайте и никогда въ сдѣлки не вступайте!“ Я такъ

и сдѣлалъ. Съ вѣрнымъ Лилье я поѣхалъ въ Лондонъ, побывалъ у Сандова, гдѣ поразилъ его своей „невѣроятной для моихъ лѣтъ мускулатурой", какъ выразился знаменитый авторъ „Системы Сандова". Гаккеншмидтъ принялъ меня тоже очень хорошо. Бороться со мной не сталъ, но зато далъ много превосходныхъ указаній и совѣтовъ, которыя я далъ ему слово хранить про себя... Мнѣ минулъ 21 годъ. Побывавъ на родинѣ и порадовавъ и родныхъ и знакомыхъ своей силой, я уѣхалъ опять въ Парижъ, гдѣ около восьми мѣсяцевъ изучалъ японскую борьбу (такъ-называемую джіу-джитсу). Наконецъ, узнавъ, что въ Петербургѣ собрались вмѣстѣ такіе интересные борцы, я явился сюда. Прежде всего, Владиміръ Ивановичъ предложилъ мнѣ вступить въ чемпіонатъ, обѣщая по 10 рублей за день...

— Вы бросьте это!—перебилъ Гусаковъ.—Что было—то прошло!

— О нѣтъ! Этого я не забуду!.. Когда я отказался, мнѣ предложили отступного сперва триста, потомъ до тысячи... Когда же я заявилъ, что хочу бороться только съ Поддубнымъ, Лурихомъ, Константомъ и японцемъ, мнѣ пригрозили, что переломаютъ мнѣ уши и ребра раньше, чѣмъ я доберусь до нихъ. Однимъ словомъ, мнѣ предлагали или играть обычную комедію борьбы, т. е. ложиться и побѣждать по указанію Гусакова или выйти искалѣченнымъ. Письмо Пойса и Гаккеншмидта къ вамъ, графъ, помогли мнѣ!...

— О, я съ удовольствіемъ!—воскликнулъ графъ. — Я очень радъ, что вы вносите свѣжую струю въ спортивное торгашество!

— Да. Когда вы заявили Гусакову, что не допустите скандала, онъ былъ вынужденъ пустить меня... Иначе я изъ публики сдѣлалъ бы вызовъ!.. Борцы слышали уже обо мнѣ. Иностранные нѣкоторые даже уже лежали подо мной. Встрѣтили меня недружелюбно, особенно Лурихъ, но... ничего! Поддубному я сразу сказалъ, что я со всѣми буду бороться на чистоту. Кто побѣдитъ, тотъ и сильнѣе... Вотъ и все!—закончилъ свою автобіографію Кратосъ.

— Однако.... Вы шагаете очень быстро!—замѣтили смѣясь собесѣдники.

—Я иду и учусь! Быть атлетомъ трудно. Я веду гигіеническій образъ жизни. Сплю не менѣе 8 часовъ, въ среднемъ 9, ѣмъ соотвѣтствующую пищу, вина и водки не пью, пиво очень мало...

— А женщины?... Хе-хе-хе!—засмѣялись кругомъ.

— На этотъ счетъ у меня своеобразная теорія!—улыбнулся атлетъ.— Мы не можемъ обойтись безъ нихъ. Я не мѣняю часто любовницъ, но обязательно имѣю ихъ по сезонамъ...

— Ха-ха-ха!—раскатился графъ.—Это интересно!

— Да. Такъ. Зимой—съ пылкимъ темпераментомъ, лѣтомъ—съ холоднымъ и т. д. Но... замѣчу вамъ, я никогда не хвастаюсь своими побѣдами. Никто не знаетъ ихъ именъ; да къ тому же я каждый разъ самъ искренне увлекаюсь ими. И онѣ любятъ меня. Я въ дружескихъ отношеніяхъ остался почти со всѣми...

— А ихъ у васъ уже много?—поинтересовался графъ.

— О нѣтъ! Я началъ свою „мужскую“ жизнь всего годъ тому назадъ, за это время было три-четыре увлеченія и два сезона!

— А здѣсь уже проситъ меня познакомить съ Коноваленко!—засмѣялся графъ.

— Такъ что-жъ изъ этого?—возразилъ Кратосъ.—Она мнѣ показалась не только рѣдкой красавицей, но и интереснымъ человѣкомъ! Съ такими сезона не устроишь!

— Да къ тому же у нея есть уже кандидатъ въ любовники!..

— Кто?!

— А Раневскій?! Это модный теперь докторъ?

— Да, да!

— Чѣмъ „модный“?—спросилъ атлетъ.

— А какъ же? Владѣлецъ модной лечебницы и физіотерапевтическаго института!

— Интересно! Обязательно посмотрю. Кстати, я познакомился съ нимъ!—Съ этими словами Кратосъ сталъ прощаться съ радушнымъ хозяиномъ.

Смотрите! Раневскій тоже атлетъ!

— Очень радъ! Поборемся!—отшучивался Кратосъ.

— Ну, и интересный же типъ!—дѣлились своими впечатлѣніями гости.—Оригиналъ!

— Далеко пойдетъ!

— Нарвется на Раневскаго!

— Или тотъ на него!

— Во всякомъ случаѣ предстоитъ много занимательнаго!

Былъ второй часъ ночи, когда Кратосъ и гости подъѣзжали къ своимъ квартирамъ.

Лыжный спортъ.

Статья А. Роддэ.

Источники: *Гуго Сандбергъ*: „Лыжный спортъ"; *Михаилъ Шмидтъ*: „Зимній спортъ"; *К. Кометъ*: „Лыжный и лыжно-партерный спортъ"; *Я. Іогансенъ*: „Изготовленіе лыжъ"; *С. Муравьева*: „Зимній спортъ"; *Московскій клубъ лыжниковъ*: „Спутникъ лыжника на 1911 г."; *Общество любителей лыжнаго спорта*: „Ежегодникъ на 1910—11 г.г".

1. О ЛЫЖНОМЪ СПОРТѢ.

Послѣдніе годы ознаменовались поразительными успѣхами лыжнаго спорта въ Россіи.

Впервые лыжи, какъ особенный видъ спорта, появились у насъ не ранѣе какъ 10—15 лѣтъ тому назадъ. Къ этому времени относится возникновеніе первыхъ русскихъ лыжныхъ организацій въ Петербургѣ и Москвѣ.

Долгое время лыжный спортъ въ Россіи влачилъ совершенно незамѣтное существованіе. За исключеніемъ столицъ въ первое десятилѣтіе лыжниковъ-спортсменовъ совсѣмъ не знала Россія. Да и въ столицахъ это были крошечныя группы любителей, число которыхъ не превышало нѣсколькихъ десятковъ.

Рѣзкій переломъ въ исторіи лыжнаго спорта въ Россіи наступаетъ въ 1906—907 году. Начиная съ этого времени, число лыжниковъ-любителей растетъ съ головокружительной быстротой. Возникаютъ новыя лыжныя общества не только въ столицахъ, но и въ провинціальныхъ, наиболѣе крупныхъ, центрахъ. Вкругъ нихъ группируются уже не десятки, а сотни и даже тысячи членовъ. Изъ тѣснаго кру-

га любителей-спортсменовъ лыжный спортъ проникаетъ въ самые широкіе круги населенія, и лыжныя станціи спортивныхъ обществъ наполняются тысячной толпой случайныхъ посѣтителей-лыжниковъ.

Вотъ характерныя цифры, собранныя московскимъ клубомъ лыжниковъ, которыми наглядно иллюстрируется развитіе лыжнаго спорта въ Россіи.

За десятилѣтіе съ 1896 года по 1906 годъ лыжную станцію московскаго клуба лыжниковъ посѣтило всего 3.878 человѣкъ. Одинъ же 1906 годъ уже даетъ цифру въ 2.703 посѣщенія. Слѣдующій годъ 1907 — 5.560 посѣщеній. Въ прошломъ году число посѣщеній возрасло до 16.619, при общемъ числѣ членовъ клуба 858 чел.

Въ чемъ же кроются причины столь успѣшнаго и столь быстраго развитія лыжнаго спорта въ Россіи?

Первая и главная причина широкаго распространенія лыжнаго спорта у насъ, это—несомнѣнная и огромная полезность его для здоровья. Ни одинъ видъ спорта въ этомъ отношеніи не можетъ сравниться съ лыжами. У лыжнаго спорта совершенно нѣтъ о т р и ц а т е л ь н ы х ъ с т о р о н ъ, чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать про остальные виды спорта. Бѣгъ на лыжахъ безусловно полезенъ, всегда полезенъ, для всѣхъ полезенъ. Мужчины, женщины, дѣти, старики, больные, здоровые,—всѣ съ одинаковымъ успѣхомъ, безъ всякаго совѣта врача могутъ заняться лыжнымъ спортомъ. Отъ этого ихъ здоровье не можетъ проиграть, но только выиграетъ.

Вторая причина успѣховъ лыжнаго спорта, это—то разнообразіе и та первобытная чистота удовольствій, которыя доставляются лыжами. На свѣжемъ зимнемъ воздухѣ, вдали отъ городовъ и селеній, среди роскошныхъ очарованій матери-природы, человѣкъ перерождается. Безшумно, быстро скользятъ легкія лыжи, усиленно бьется сердце, полно дышетъ грудь... Исчезли мелкія, повседневныя заботы, забыты непріятности и огорченія; дѣтская, юная радость на душѣ, хочется безудержнаго смѣха и веселья.

Только лыжнику знакомы эти ощущенія; только лыжникъ знаетъ эту тайну перерожденій. И эту тайну хранятъ два небольшихъ, узкихъ куска дерева подъ скромнымъ названіемъ л ы ж и.

Полезностью и пріятностью не исчерпываются, однако, всѣ достоинства лыжнаго спорта. Лыжный спортъ только потому получилъ такое широкое распространеніе, что изъ всѣхъ видовъ спорта онъ наиболѣе о б щ е д о с т у п е н ъ. Лыжами можетъ пользоваться всякій, даже бѣдный и несостоятельный человѣкъ. Онѣ дешевы, если ихъ купить,—просто и незамысловато сдѣлать ихъ самому. А кромѣ лыжъ лыжнику не нужно ничего. Всюду открыта ему дорога: городъ, равнины, поля, горы, лѣса, всюду прокладываетъ онъ свою узкую лыжную дорожку.

Тѣми успѣхами, которыя сдѣланы лыжнымъ спортомъ до настоящаго времени, не заканчивается, конечно, побѣдоносное шествіе этого вида спорта. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше будутъ распространяться лыжи, завоевывая новыя и новыя тысячи своихъ сторонниковъ и почитателей.

Успѣхи лыжнаго спорта въ Россіи можно лишь привѣтствовать и горячо совѣтовать каждому, располагающему хотя бы небольшимъ досугомъ,—стать лыжникомъ.

II. ВЫБОРЪ ЛЫЖЪ.

Въ различныхъ странахъ, въ зависимости отъ природныхъ условій, употребляются различные типы лыжъ. Вообще всѣхъ разновидностей лыжъ такъ много, что не только описать ихъ всѣ, но даже и перечислить очень трудно. Да въ этомъ, конечно, и нѣтъ необходимости. Въ своемъ описаніи различныхъ типовъ лыжъ мы остановимся лишь на наиболѣе распространенныхъ и на наиболѣе примѣнимыхъ въ русскихъ условіяхъ.

1. Общія качества лыжъ.

Въ зависимости отъ ихъ назначенія, всякія лыжи должны обладать слѣдующими качествами: лыжи должны быть

легки; въ противномъ случаѣ онѣ будутъ слишкомъ скоро утомлять лыжника. Легкія лыжи особенно необходимы начинающимъ. Отъ непривычки и оттого, что при лыжномъ бѣгѣ въ дѣйствіи находятся иныя группы мускуловъ, чѣмъ при ходьбѣ,—каждый новичекъ очень быстро и очень сильно устаетъ. И эта усталость еще увеличится и станетъ почти невыносимой, если случайно новичку попадутся тяжелыя лыжи.

Лыжи должны быть соразмѣрены съ вѣсомъ лыжника, т. е. поверхность ихъ (длина и ширина) должна быть достаточна для того, чтобы лыжи не слишкомъ глубоко уходили въ снѣгъ. Нормальными, при отсутствіи наста, можно считать погруженіе лыжъ въ снѣгъ на вершокъ—полтора. Если лыжи грузнутъ сильнѣе,—это указываетъ, что для даннаго человѣка лыжи должны быть большаго размѣра. Въ противномъ случаѣ—ненормальное погруженіе лыжъ, сильно затрудняя ходьбу, опять-таки можетъ чрезвычайно утомлять лыжника.

Дерево, изъ котораго лыжи приготовлены, должно отличаться твердостью. Необходимо это для того, чтобы отъ тренія объ снѣгъ лыжи не слишкомъ быстро изнашивались; кромѣ того, лишь твердое дерево можетъ быть отшлифовано, какъ стекло; а нижняя поверхность лыжъ должна быть гладка именно настолько, чтобы напоминать стекло.

Еще однимъ качествомъ должны обладать лыжи: онѣ должны быть изогнуты вверхъ. Правильный выгибъ лыжъ способствуетъ равномѣрному изнашиванію скользящей поверхности. Когда лыжникъ становится на „напружину", лыжи, согнувшись нѣсколько подъ его тяжестью, соприкасаются со снѣгомъ всей своей нижней поверхностью. Если же „напружины" нѣтъ, середина лыжъ вдавливается въ снѣгъ, передній же и задній концы приподнимаются кверху. Въ результатѣ получается, что средняя часть лыжъ изнашивается быстрѣе лыжныхъ концовъ.

Вообще про покупку лыжъ извѣстный знатокъ лыжнаго искусства Гуго Сандбергъ говоритъ слѣдующее:

„Выбрать хорошія лыжи не такъ-то просто даже знающему человѣку. Легко купить лыжи кривобокія, покоробившіяся, слишкомъ сучковатыя, выпуклыя книзу, или, наоборотъ, со слишкомъ высокой напружиной или съ другими недостатками, отъ которыхъ лыжи скоро дѣлаются совершенно негодными. Если же лыжи сломаются на глубокомъ снѣгѣ, то лыжникъ легко можетъ попасть въ очень затруднительное положеніе.

Выбирая лыжи, надо поступать такъ: взявъ лыжу за конецъ, внимательно осмотрѣть ее вдоль верхней стороны и вдоль нижней, чтобы убѣдиться, что лыжа не кривобокая и не покоробленная; попробовать гибкость концовъ сначала осторожно, потомъ посмѣлѣе; поднять лыжу за ножной ремень, чтобы узнать, насколько она легка и достаточно ли она уравновѣшена; наконецъ, тщательно осмотрѣть самое дерево лыжи, не слишкомъ ли много сучковъ и нѣтъ ли трещины".

И только въ результатѣ такого основательнаго и подробнаго осмотра лыжъ можно ихъ покупать.

2. Различные типы лыжъ.

Изъ наиболѣе употребительныхъ какъ у насъ въ Россіи, такъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ заграницы, лыжъ, мы опишемъ слѣдующія ихъ разновидности: лыжи телемаркенскія (норвежскія), каянскія (финскія), хаакавеси (финскія), горныя лыжи (изъ Торнео), самоѣдскія, новгородскія охотничьи и канадійскія лыжи.

Телемаркенскія лыжи. (По Шмидту). Лыжи телемаркенскаго типа получили широкое распространеніе далеко за предѣлами Норвегіи. Принадлежа къ типу горныхъ лыжъ, онѣ въ то же время съ успѣхомъ могутъ примѣняться и въ равнинѣ. Телемаркенскія лыжи особенно удобны при выполненіи различныхъ упражненій на лыжахъ, напримѣръ, при катаніи съ небольшихъ горъ, прыжкахъ, при ѣздѣ „дугами" и т. д.

Длина телемаркенскихъ лыжъ не особенно велика:

обыкновенно не болѣе 250 сант. Передній конецъ телемаркенскихъ лыжъ нѣсколько шире задняго и довольно значительно загнутъ кверху (загибъ отъ 15 до 20 сант.). Наиболѣе тонкое мѣсто телемаркенской лыжи—ея середина (7—8 сант.). Къ заднему, перпендикулярно обрѣзанному концу лыжа сново расширяется, достигая 8—9 сант. Толщина лыжи у передняго конца не превышаетъ одного сантиметра; по направленію къ серединѣ толщина увеличивается до 3 сант. (въ мѣстѣ, гдѣ находится ножной ремень). затѣмъ толщина снова уменьшается, спускаясь у нижняго конца до одного сантиметра. Напружина телемаркенскихъ лыжъ, т. е. выгибъ середины, вверхъ, не больше 2-хъ-3-хъ сантиметровъ. Для приданія большей устойчивости ходу лыжи,—на нижней поверхности телемаркенскихъ лыжъ дѣлается узкій желобокъ въ 1—1½ сант., препятствующій отчасти ихъ отклоненію въ сторону, а также облегчая вѣсъ лыжъ.

Каянскія лыжи. Каянскія бѣговыя лыжи значительно уже телемаркенскихъ и длиннѣе ихъ (ширина 6—8 сант., длина до 3-хъ метровъ). Концы каянскихъ лыжъ, какъ передній, такъ и задній,—оба заострены и загнуты вверхъ,—задній конецъ—слегка, передній—значительнѣе. Ширина каянской лыжи въ средней своей части все время одинакова. На каянскихъ лыжахъ, длинныхъ и узкихъ, можетъ быть достигнута значительная быстрота хода, почему этотъ типъ лыжъ больше всего употребляется лыжниками-гонщиками. Хороши эти лыжи также для далекихъ передвиженій по свободнымъ и ровнымъ снѣжнымъ поверхностямъ, въ особености же—для ходьбы по насту.

Лыжи изъ Хаакавеси. (По Сандбергу). Лыжи типа хаакавеси стали извѣстны благодаря выдающимся лыжебѣжцамъ г. Луомайоки и его молодому сопернику Ритока. 7-го марта 1892 г. Луомайоки прошелъ на этихъ лыжахъ 28 кил. въ 1 ч. 54 м. 56¾ сек., взявъ первый призъ состязаній. Лыжи типа хаакавеси очень напоминаютъ каянскія лыжи, отличаясь отъ нихъ лишь

малымъ, почти полукруглымъ заостреніемъ концовъ и тѣмъ, что лыжи хаакавеси уже даже и каянскихъ лыжъ. Кромѣ того, у лыжъ хаакавеси ножной ремень прикрѣпленъ не посреднѣ, какъ у каянскихъ, а нѣсколько ближе къ переднему концу.

Горныя лыжи. Лыжи, спеціально приспособленныя для катанія съ горъ и для прыжковъ, сильно отличаются отъ лыжъ бѣговыхъ. Онѣ шире ихъ, короче и тяжелѣе. Кромѣ того горныя лыжи должны имѣть очень незначительную напружину (чтобы не вызывать лишнихъ толчковъ на неровностяхъ горы) и сильно загнутые кверху передніе концы. Наиболѣе употребительными и удобными изъ горныхъ лыжъ считаются лыжи изъ горнаго Торнео, сдѣланныя по типу лыжъ телемаркенскихъ.

Самоѣдскія лыжи. (По Сандбергу). Самоѣдскія лыжи рѣзко отличаются отъ только что описанныхъ типовъ лыжъ. Длина самоѣдскихъ лыжъ всего около 2-хъ метровъ при ширинѣ не менѣе 13 сантиметровъ. Толщина самоѣдскихъ лыжъ всюду одинакова, почему ножной ремень не продѣвается у нихъ сквозь отверстіе, а прикрѣпляется тонкими ремешками сквозь отверстія, идущія съ верхней поверхности лыжъ къ нижней. Скользящія поверхности самоѣдскихъ лыжъ подбиты оленьей шкурой остью назадъ.

Самоѣдскія лыжи очень хороши для средней ходьбы по мягкому и липкому снѣгу, особенно же—для подъема на горы: шкурка, обращенная остью назадъ, при подъемѣ задерживаетъ лыжи, не давая имъ скользить назадъ.

Для скорой ходьбы самоѣдскія лыжи не годны, такъ какъ слишкомъ тяжелы и широки.

Новгородскія охотничьи лыжи. Эти лыжи приспособлены спеціально для охоты по глубокому и рыхлому снѣгу. Длина новгородскихъ лыжъ не болѣе 180 сант., ширина достигаетъ 16 сант. Нижняя поверхность ихъ совершенно гладка какъ въ поперечномъ, такъ и въ продольномъ сѣченіи. Передній конецъ сильно и круто загнутъ кверху. Ножной

ные ремни продѣваются въ отверстіе, находящееся подъ планками, привинченными по краямъ лыжи. Такое устройство ножныхъ ремней указываетъ на то, что новгородскія лыжи предназначаются спеціально для ходьбы въ валенкахъ.

Достоинство новгородскихъ лыжъ заключается въ ихъ большей грузоподъемности (на новгородскихъ лыжахъ смѣло можетъ идти человѣкъ 6 пуд. вѣса), а также въ томъ, что на новгородскихъ лыжахъ, благодаря ихъ небольшой длинѣ, можно ходить даже по частому лѣсу.

Быстрой ходьбы новгородскія лыжи совершенно не допускаютъ и въ спортивномъ значеніи поэтому никакого интереса не представляютъ.

Канадійскія лыжи. (По Рундсбергу). Для охоты же и только для охоты очень удобны лыжи, на которыхъ ходятъ охотники въ Канадѣ. При ходьбѣ на канадійскихъ лыжахъ по мягкому и глубокому снѣгу человѣкъ погружается въ снѣгъ не болѣе, какъ на вершокъ—два. На канадійскихъ лыжахъ подъемъ на гору и спускъ съ нея такъ же простъ, какъ и обыкновенная ходьба по ровному мѣсту.

Канадійскія лыжи состоятъ изъ двухъ овальныхъ рамъ, длиною около полутора аршинъ и шириною въ поларшина. Передняя часть рамы закруглена и слегка приподнята; задняя часть вытянута въ остріе. Рама густо переплетена сѣтью изъ кишечныхъ струнъ или тонкихъ сыромятныхъ ремней. Для прикрѣпленія лыжи къ ногѣ, употребляется длинный двухконечный ремень, которымъ лыжа и привязывается къ ногѣ.

Объ употребленіи канадійскихъ лыжъ Э. Рундсбергъ пишетъ:

„Любителямъ, которыхъ не удовлетворяетъ малая скорость ходьбы на канадійскихъ лыжахъ, можно посовѣтовать соединить ихъ съ обыкновенными лыжами. Когда, по измѣнившимся условіямъ мѣстности, выгоднѣе продолжать путь на канадійскихъ лыжахъ, то обыкновенныя лыжи волочатся сзади на привязанныхъ къ нимъ веревкахъ, перекинутыхъ черезъ плечо. Во время бѣга на обыкновенныхъ лы-

жахъ, равно какъ при слѣдованіи пѣшкомъ, по дорогамъ, канадійскія лыжи носятся связанными вмѣстѣ, за спиной".

3. На какихъ лыжахъ ходить.

Среди лыжниковъ-любителей очень часты споры о томъ, какой типъ наиболѣе примѣнимъ въ Россіи, и на какихъ лыжихъ вообще легче и удобнѣе ходить. И надо сознаться, что прямой и опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ врядъ ли можно дать вообще. Одинъ изъ выдающихся лыжниковъ по этому поводу, между прочимъ, сказалъ:

„Если лыжи вообще хороши, то я не обращаю вниманія на ихъ фасонъ. Хорошихъ лыжъ много сортовъ, а дурныхъ—еще больше. Каждый долженъ выбирать себѣ лыжи по собственному вкусу, какъ обувь. У меня пять паръ лыжъ, совершенно разныхъ типовъ, но я не могу сказать, какой изъ нихъ лучше".

Однако сообразуясь съ климатическими и территоріальными условіями средней полосы Россіи, слѣдуетъ считать, что наиболѣе примѣнимы у насъ три типа лыжъ: первые два типа, какъ болѣе устойчивые, больше всего должны быть рекомендованы начинающимъ. Впослѣдствіи же, когда искусство лыжнаго бѣга усвоено въ совершенствѣ, слѣдуетъ переходить къ типу хаакавеси. Для гонокъ и лыжныхъ состязаній—лыжи типа хаакавеси незамѣнимы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Роддэ.

Воспитаніе и физическія упражненія въ Англіи.

Статья Г. Черкезова.

При знакомствѣ съ англійской воспитательной системой и при посѣщеніи школъ невольно приходится обращать вниманіе на двѣ стороны англійскаго воспитанія—на увлеченіе физическими упражненіями, съ одной стороны, и на полное почти отсутствіе того страшнаго формализма, что сушитъ дѣтей и несетъ съ собою одно лишь отвращеніе къ школѣ. Добрыя товарищескія отношенія между воспитанниками и воспитателями, корпоративный духъ, крѣпкая связь подростковъ со школою—всегда бросались въ глаза при осмотрѣ лондонскихъ учебныхъ заведеній.

Англійскія игры и спортъ играютъ немаловажную роль въ сплоченіи между собою не только самихъ учениковъ, но и учителей со своими воспитанниками.

Англійскія игры и спортъ являются крѣпкимъ цементомъ, соединяющимъ различныя сложныя части школьной программы и всего воспитанія.

Выяснить, поэтому, значеніе физическихъ упражненій въ школѣ и взглядъ англичанъ на воспитаніе вообще явится предметомъ настоящаго очерка.

Вопросъ физическаго воспитанія можно разсматривать съ различныхъ точекъ зрѣнія. Врачи-гигіенисты исходятъ изъ положенія необходимости для людей имѣть крѣпкій сильный организмъ съ хорошо развитыми и здоровыми легкими и сердцемъ. Здоровье—вотъ основа всего, вотъ первая обязанность родителей при воспитаніи дѣтей.

Развить въ ребенкѣ физическую сторону его организма, говорятъ педагоги, наравнѣ съ духовными и умственными его способностями, чтобы вышелъ всесторонне и гармонически развитой человѣкъ—вотъ идея чистой педагогики.

Часто мнѣнія педагоговъ и врачей расходятся при выборѣ и постановкѣ физическаго воспитанія въ школахъ. Ручной трудъ, развивающій массу необходимыхъ для жизни навыковъ и качествъ, а слѣдовательно, въ высшей степени важный для воспитанія ребенка, не разъ отвергался гигіенистами, какъ методъ физическаго воспитанія, и играмъ, простымъ или организованнымъ, отдавалось серьезное предпочтеніе.

Въ Англіи вопросъ физическаго воспитанія разсматривается съ точки зрѣнія его общественно-педагогическаго значенія.

Создать крѣпкій, стойкій народъ, самостоятельный, энергичный, съ чувствомъ собственнаго достоинства и глубокою любовью къ своимъ правамъ и независимости—вотъ смыслъ и огромное значеніе англійскаго спорта и національныхъ англійскихъ игръ.

Съ этой точки зрѣнія необходимо, по моему, и въ данномъ случаѣ разсмотрѣть постановку дѣла физическаго воспитанія въ Англіи, чтобы подойти къ мнѣнію самихъ англичанъ на воспитаніе вообще.

Въ 1800 году во всѣхъ странахъ съ европейской цивилизаціей не было ни одного города, гдѣ бы число жителей превышало милліонъ. Общее же количество всѣхъ живущихъ въ городахъ не составляло и 4% общаго количества населенія *).

Берлинъ насчитывалъ	172.000	жителей.
Петербургъ „	220.000	„
Москва „	300.000	„
Парижъ „	548.000	„
Лондонъ „	958.000	„

*) А. Веберъ. Ростъ городовъ въ XIX стол. Стр. 23—24.

Въ настоящее время въ тѣхъ же городахъ насчитывается:

Берлинъ имѣетъ	около	2.000.000	жителей.
Москва	„	1.200.000	„
Петербургъ	„	1.500.000	„
Парижъ	„	3.200.000	„
Лондонъ	„	7.000.000	„

По вычисленіямъ московскаго статистика Михайловскаго (Изв. М. Г. Д. за 1901 г.) населеніе Москвы въ 1932 году будетъ равняться 2.250.000, а въ 1950 году уже 3.000.000 жителямъ.

Городское населеніе составляетъ въ данный моментъ доминирующее количество всего населенія въ Зап. Европѣ.

Спрашивается, что же приносятъ современные города своимъ обитателямъ?

Профессоръ Хлепинъ *) пишетъ по этому поводу: „Огромные города съ многомилліоннымъ своимъ населеніемъ представляютъ всѣ неудобства большихъ поселеній — тѣсноту жилищъ въ бѣдныхъ кварталахъ, дороговизну квартиръ и жизни вообще, отсутствіе чистаго воздуха, недостатокъ свѣта, чрезмѣрное напряженіе силъ и вѣчный шумъ и трескъ столичной жизни, истощающіе нервную систему городскихъ жителей, — все это вмѣстѣ дѣлаетъ жизнь въ большихъ городахъ менѣе здоровой, чѣмъ въ провинціи, быстрѣе истощающей силы, укорачивающей жизнь“.

Лондонъ—яркій примѣръ всего этого! Постоянные туманы, копоть и дымъ отъ печныхъ трубъ, страшный грохотъ и шумъ, ужасающее движеніе особенность столицы Англіи.

Вопросъ физическаго воспитанія, поэтому, пріобрѣтаетъ среди англичанъ особое, важное и общественное значеніе.

Вывести людей и, главнымъ образомъ, дѣтей за душный городъ на свѣжій воздухъ и на солнечный свѣтъ, дать имъ возможность отдохнуть отъ вѣчнаго напряженія и

*) Хлепинъ. „Гигіена городовъ“. Стр. 49.

первиаго состоянія, укрѣпить ихъ силы—вотъ къ чему сводится политика лондонскаго самоуправленія, частныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ.

Англійскій футболъ и крикетъ зародились и стали любимыми занятіями англичанъ много вѣковъ тому назадъ. Еще въ 14-мъ вѣкѣ упоминается объ этихъ играхъ. Въ 1424 году изданъ, между прочимъ, въ Шотландіи указъ Іоанномъ 1-мъ, запрещающій „кровавыя игры", въ виду многочисленныхъ несчастныхъ случаевъ при футболѣ. Послѣ смерти Елизаветы, когда особенно игры этого вида начали распространяться по Англіи, правительство попыталось въ 1617 году издать подобный же указъ для всей страны, но, благодаря поднявшемуся среди населенія сильному волненію, предпочло не примѣнять опубликованный указъ на практикѣ.

Эпоха Возрожденія и возвращенія къ древнимъ образцамъ греческой культуры пробудила цѣлый энтузіазмъ къ олимпійскимъ играмъ среди студенчества оксфордскаго и кембриджскаго университетовъ, такъ что игра стала возводиться на степень первой важности и необходимости.

Ни пуританская строгость того времени, ни постоянный англійскій туманъ, наложившіе большой отпечатокъ на внѣшній и внутренній обликъ англичанина, не могли побѣдить страсть англичанъ къ спорту и къ физическимъ упражненіямъ на открытомъ воздухѣ.

Въ началѣ 19-го столѣтія англійскія игры получили полное право гражданства и полное же признаніе. Въ школахъ былъ введенъ спеціальный, свободный отъ занятій, день, получившій особое названіе „football day".

Съ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія замѣчается, кромѣ того, еще болѣе усиленное увлеченіе спортомъ во всѣхъ слояхъ англійскаго общества.

Лаунъ-теннисъ и гольфъ дѣлаются любимыми играми наиболѣе состоятельныхъ слоевъ населенія, а футболъ принимаетъ характеръ игры болѣе демократической—чисто народной.

Состязаніе въ футболъ.

Годичный сезонъ футбола заканчивался! Партія игроковъ усиленно приготовлялась къ окончательнымъ состязаніямъ на званіе лучшихъ игроковъ даннаго округа, провинціи или всей страны. Возбужденіе возрастало! Погода становилась жаркой!

На овальной площадкѣ, принадлежащей клубу футболистовъ южнаго квартала Лондона, должна была состояться рѣшительная борьба мѣстныхъ членовъ клуба съ представителями сосѣдняго округа.

За часъ до начала состязанія всѣ трибуны, на подобіе греческаго амфитеатра окружающія мѣсто для игръ, были полны болѣе чѣмъ стотысячною толпою зрителей. Мальчики съ спеціальными выпусками газеты „Футболъ", біографіями и карточками наиболѣе популярныхъ игроковъ, съ открытками и видами самой арены и разныхъ моментовъ предыдущихъ состязаній, сновали и бѣгали среди собравшихся зрителей. Странствующіе артисты и музыканты, совершенно не стѣсняясь окружающимъ ихъ шумомъ и говоромъ, показывали собравшимся свое искусство. Красные костюмы солдатъ, выдѣляющіеся на сѣромъ фонѣ густой толпы, блестѣли на яркомъ солнцѣ. Настроеніе невольно становилось повышеннымъ и напряженнымъ. Прирожденный англичанамъ юморъ находилъ въ толпѣ богатую пищу. Мѣткія замѣчанія и заразительный смѣхъ такъ и висѣли въ воздухѣ.

Наконецъ, двери мѣстнаго клуба футболистовъ отворились, и на площадку, въ ярко красныхъ и голубыхъ костюмахъ, выбѣжали одинъ за другимъ игроки, привѣтствуемые оглушительными аплодисментами и радостными криками. Пустая площадка оживилась!

Пока шло размѣщеніе игроковъ, нѣкоторые изъ нихъ показывали свое искусство. Кто немного знакомъ съ игрой, тотъ знаетъ, какъ трудно точно и мѣтко попадать въ назначенную точку. Капитанъ „голубыхъ" съ лихимъ пренебреженіемъ игралъ мячемъ, посылая его разнымъ това-

рищамъ прямо въ ноги подъ ударъ. „Голубые" продѣлывали рядъ фокусовъ, отбивая мячъ головой, спиною или грудью такъ, чтобы онъ попадалъ въ руки стоящаго въ воротахъ.

Но вотъ звонокъ! Всѣ становятся по мѣстамъ! Судья даетъ мячъ впереди стоящему! Легкій ударъ! мячъ приходитъ въ движеніе, и игра начинается по настоящему. Здѣсь мало ловкости и умѣнья, требуется выдержка и солидарность. Мячъ часто посылается игрокомъ противной партіи по направленію къ своимъ же воротамъ, но это лишь пріемъ, т. к. здѣсь его перехватываетъ товарищъ и посылаетъ куда нужно. Дремать и зѣвать не приходится. Вниманіе достигаетъ высшаго напряженія! Каждая секунда играетъ огромную роль. Мячъ какъ бы волшебствомъ перелетаетъ изъ одной стороны въ другую! Часто прямо не вѣрится, какъ ловко производятся удары! Мячемъ дѣйствительно играютъ.

Нельзя описать игру, ее нужно видѣть, нужно перечувствовать. Сила, ловкость, выдержка, самообладаніе, чувство солидарности интересовъ и господство ихъ надъ личными выгодами, мужество, ловкость и отвага—вотъ черты игры въ футболъ.

Не даромъ англичане гордятся своею національною игрой—она дѣйствительно даетъ массу общественныхъ качествъ и достоинствъ, въ чемъ англійскій народъ неизмѣримо стоитъ выше другихъ народовъ Стараго и даже Новаго Свѣта.

Рѣчныя состязанія на Темзѣ.

По всему Лондону замѣтно оживленіе. Темно и блѣдносиніе цвѣта развѣваются повсюду! Кэбы, частныя повозки, окна магазиновъ, пароходныя пристани украшены лентами, бантиками и цвѣтами. Англичане готовятся къ годичнымъ состязаніямъ между студентами Оксфорда и Кембриджа на Темзѣ. За полторы недѣли до назначеннаго дня газеты полны самыми подробными свѣдѣніями о всѣхъ участни-

кахъ предстоящаго соревнованія. Вопросъ о происхожденіи, прежнихъ успѣхахъ, о личныхъ достоинствахъ каждаго разбираются наравнѣ съ указаніемъ вѣса, роста, объема груди и т. д. Наиболѣе интересуются рулевыми и капитанами партій, завѣдующими снаряженіемъ лодокъ и распоряжающимися всѣми товарищами. Много требуется навыка, авторитета и умѣнья, чтобы создать, необходимую для успѣха гонокъ, солидарность въ группѣ и нужную дисциплину. Заболѣй или ослабни одинъ во время гонокъ— и это сразу отражается на всѣхъ.

Лондонъ въ періодъ гонокъ представляетъ два враждебныхъ лагеря! Въ школахъ идутъ горячія схватки „за" и „противъ". Городъ волнуется. Наконецъ, день состязанія наступаетъ. Прибрежные владѣльцы земель благословляютъ судьбу, т. к. многіе изъ нихъ наживаютъ солидныя состоянія. Рубль за право подойти къ рѣкѣ и два, три, десять и двадцать пять рублей у финиша—даютъ землевладѣльцамъ десять, тридцать и больше тысячъ чистаго дохода. На мостахъ помѣщаются спеціальные поѣзда, привозящіе народъ изъ окрестностей Лондона; автомобили, фаэтоны и извозчики празднуютъ тоже день неожиданной удачи и выручки. Пароходы, получившіе привилегію слѣдовать по пятамъ состязающихся, не менѣе сбираютъ легкую жатву. Разныя общества, торговыя фирмы пользуются случаемъ для рекламъ, развѣшивая ихъ по пути слѣдованія народа, пуская шары въ воздухъ или, какъ суффражистки, обвивающія колонны мостовъ, заборы своими зелеными афишами съ ихъ лозунгомъ: „Votes for women". Однимъ словомъ, жизнь раньше кипучая и дѣятельная, бьетъ въ этотъ день черезъ край.

Побывать на берегу, посмотрѣть на типичныхъ англичанъ въ такой массѣ и въ такихъ непривычныхъ условіяхъ крайне любопытно всякому наблюдателю, но видѣть толпу, крики за или противъ той или другой партіи—это прямо поучительно и необходимо для иностранца. Англичане здѣсь всѣ, безъ обычной важности и величія—простые увлекающіеся смертные.

Задолго до начала состязаній, которыя опредѣляются, между прочимъ, отъ состоянія Темзы, такъ какъ при гонкахъ играетъ большую роль морской приливъ, всѣ берега усыпаны народомъ.

Наконецъ на сторожевой башнѣ звучитъ колоколъ, и по всей линіи вывѣшиваются флаги. Гонка началась. Ждать недолго. Семиверстное разстояніе лодки проходятъ около 20 минутъ. Въ 1892 и 1900 годахъ эту дистанцію промчались въ 18 м. 47 с. Рѣка видна издалека, поэтому, уже черезъ нѣсколько минутъ послѣ начала, замѣчается цѣлая флотилія пароходовъ, слѣдующихъ за гонщиками. Лодокъ не видно.

Наконецъ, появляются и онѣ. Гребутъ легко и плавно! Идутъ почти въ ровень! Крики и шумъ возрастаютъ. На лодкѣ Кембриджа замѣтно утомленіе. Оксфордъ въ этомъ году обгоняетъ своихъ противниковъ на три съ половиною корпуса лодки. Поклонники Оксфорда торжествуютъ. Вечеромъ парадный обѣдъ въ честь побѣдителей, и Лондонъ входитъ въ свою обыкновенную колею!

Привычка къ спорту и физическимъ упражненіямъ настолько является насущною необходимостью англичанъ, что нерѣдки случаи, когда семидесяти или восьмидесятилѣтніе старики устраиваютъ партіи въ свои любимыя игры. И эта любовь, увлеченіе и потребность физическихъ упражненій всасывается англичанами съ самаго ранняго возраста. Малыши четырехъ-пять лѣтъ формируются повсюду въ Лондонѣ въ самостоятельные спортивные кружки. Школа уже только культивируетъ привычку къ подобнаго рода занятіямъ.

„Площадки для игръ старой Англіи—родина спорта“,—говорилъ одинъ изъ изслѣдователей англійской жизни,—„а школа—его колыбель“.

Въ Лондонѣ, въ настоящее время, насчитывается 548 школъ Графскаго Совѣта для 600.757 дѣтей и 368 школъ (такъ-называемыхъ non-provided, т. е. основанныхъ на частныя средства) для 159,561 учениковъ.

Физическія упражненія являются обязательными во всѣхъ школахъ, причемъ минимумомъ занятій считается недѣльный часъ.

„Главной цѣлью введенія въ школахъ физическихъ упражненій *) было стремленіе дать гармоническое всестороннее развитіе воспитанникамъ".

Преподаютъ сами учителя народныхъ школъ, отъ которыхъ требуютъ удостовѣренія въ умѣньи вести даннаго рода работу. Общее наблюденіе за постановкой дѣла ввѣрено шести инспекторамъ (2 мужчинъ и 4 женщины), отдающимъ этой работѣ все свое время.

Плаваніе и организованныя игры, являясь не обязательными, введены огромнымъ большинствомъ школъ, причемъ единственною трудностью является недостаточное количество общественныхъ бассейновъ и площадокъ для игръ **).

Въ общемъ изъ 1.556 школъ для дѣтей младшаго возраста 1.365 преподаютъ плаваніе и организованныя игры. Ученикъ типичной городской школы въ Лондонѣ обыкновенно занимается:

1) ¾ часа еженедѣльно физическими упражненіями,
2) 1 часъ „ плаваніемъ,
3) 1 часъ „ организованными играми
и 4) ¾ часа ежедневно отводится для отдыха.

Если принять во вниманіе, что по субботамъ въ городскихъ школахъ не занимаются, а огромное большинство дѣтей послѣ дневныхъ занятій устремляется на площадки для игръ, то ясно станетъ, какую роль физическія упражненія играютъ въ начальныхъ школахъ Англіи.

Среднія учебныя заведенія и въ особенности, прогремѣвшія на весь свѣтъ своими великими воспитанниками, старыя, т.-называемыя public Schools (публичныя школы), отводятъ физическимъ упражненіямъ огромное количество учебныхъ часовъ.

*) London. Country Council. Report of Education Connuthee, submitting annual report of the Education officer for the year 1908—1909. Стр. 13.
**) Всего въ Лондонѣ площадокъ 2446.

Въ школѣ Гарроу при 25 недѣльныхъ урокахъ играмъ посвящено 15 часовъ; въ Вестминстерѣ—уже 24 часа и въ Итонѣ число часовъ для физическихъ упражненій возрастаетъ до 27 часовъ или 3½ часа ежедневно *).

Спрашивается, какимъ образомъ лучшія англійскія школы могутъ удѣлять столько времени физическимъ упражненіямъ и на чемъ основываются англійскіе педагоги, когда отстаиваютъ свое мнѣніе о важности спорта и подвижныхъ игръ?

„Надо быть хорошимъ животнымъ—вотъ первое условіе успѣха; а быть народомъ, состоящимъ изъ хорошихъ животныхъ—есть первое условіе преуспѣванія націи".

„Установивъ эту аксіому, Гербертъ Спенсеръ выразилъ мнѣніе **) большинства своихъ мыслящихъ гражданъ; но народъ еще не былъ на его сторонѣ. И когда онъ сказалъ: „Сохраненіе здоровья—одна изъ нашихъ обязанностей, и всякій вредъ, который мы сознательно наносимъ своему здоровью, есть „физическій грѣхъ", онъ въ то время былъ въ правѣ прибавить: „немногіе, повидимому, понимаютъ, что есть на свѣтѣ вещь, которую я назвалъ бы физической нравственностью".

Англичане, въ настоящее время, ясно сознали значеніе того, о чемъ Спенсеръ говорилъ въ свое время.

Главная задача воспитанія,—говорятъ они,— заключается въ образованіи воли, „человѣкъ сильный не столько тотъ, кто знаетъ, сколько тотъ, кто хочетъ. Умѣть хотѣть, умѣть дѣйствовать—вотъ въ глазахъ англичанъ высшая цѣль, которая можетъ быть достигнута воспитаніемъ".

Характерны слова одного родителя, помѣстившаго своего сына въ школу и долгое время размышлявшаго, что ему слѣдуетъ сказать на прощанье, „сдѣлайся честнымъ англичаниномъ, человѣкомъ полезнымъ, дѣятельнымъ, прямодушнымъ, джентльменомъ и христіаниномъ—вотъ все, что

*) Лесгафтъ. Физическое воспитаніе.

**) Леклеркъ. Воспитаніе и общество въ Англіи. Стр. 42.

мнѣ и матери твоей нужно!" Выработка характера, воли, общественныхъ качествъ всего болѣе важно для англійской школы! „А характеръ, я полагаю,—говорилъ извѣстный пасторъ Карверъ,—настоящій, мужественный и сильный пріобрѣтается гораздо болѣе на лужайкѣ игръ, чѣмъ въ классной комнатѣ". Отсюда понятно заявленіе одного директора англійской школы, „что въ Англіи могутъ существовать школы безъ классныхъ комнатъ, но безъ площадокъ для игръ онѣ немыслимы"!

Всего же площадокъ для игръ въ Лондонѣ 2.446, изъ которыхъ 1.346 принадлежатъ городу, 500—школамъ и 600—частнымъ обществамъ *).

Съ искреннимъ наслажденіемъ вспоминаютъ воспитанники англійскихъ школъ свое пребываніе въ нихъ. Часто взрослыми посѣщаютъ они мѣста своихъ юношескихъ занятій и нерѣдко, принимая участіе въ любимыхъ своихъ играхъ, переносятся въ свои юношескіе годы.

„У мальчиковъ въ періодъ возмужалости, — пишетъ Діонео,—накопляется огромный запасъ животной силы. Ей дается исходъ въ спортѣ, развивающемъ не только мускулы, но и смѣлость, отвагу, самодисциплину, преданность своей партіи. Школа развиваетъ въ мальчикѣ self-respect, самоуваженіе, логическимъ послѣдствіемъ чего является уваженіе къ чужой личности. Мальчики пріучаются знать, что степень культуры въ каждой странѣ измѣряется уваженіемъ къ чужой линости".

Когда Веллингтонъ одержалъ побѣду при Waterloo, онъ имѣлъ основаніе воскликнуть „наша битва выиграна не здѣсь, а на площадкахъ Eton'a. И я говорю, площадки для игръ Англіи побѣдили ей полъ-міра"! **).

Твердо и сознательно англичане культивируютъ у себя физическія упражненія. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ на всѣхъ

*) Демежо. Постановка физ. восп. въ школахъ Англіи. Стр. 593—594.

*) Volks und Jugendspiele in England. Jahrbuch fur Volks und Jugendspiele. 1907 годъ. Стр. 78.

**) Тамъ же. Стр. 85.

существующихъ площадкахъ и свободныхъ клочкахъ земли англичане пріучаются сорганизовываться въ самостоятельные кружки съ выборными представителями-руководителями. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ привыкаютъ они къ самоуправленію на чисто товарищескихъ началахъ.

Яркая предпріимчивость, инициатива, самодѣятельность, столь развитыя въ Англіи, впервые находятъ себѣ благодарную и богатую пищу въ сложныхъ національныхъ играхъ въ футболъ и крикетъ. То удивительное самообладаніе, вниманіе, товарищеская солидарность и забвеніе личныхъ интересовъ въ пользу общей цѣли, что проявляется при общественныхъ играхъ, воспитываютъ понемногу въ англичанахъ тѣ гражданскія качества, какими они безусловно превосходятъ другіе народы.

Школа, та ненавистная часто многимъ воспитанникамъ на континентѣ школа, представляется пожилымъ англичанамъ, какъ неразрывно связанная съ теплыми воспоминаніями о дружескихъ, товарищескихъ отношеніяхъ, о здоровомъ весельи и чувствѣ крѣпкихъ узъ съ прежними своими сверстниками и друзьями.

Если общее государственное устройство придаетъ особый отпечатокъ всей общественной жизни Англіи, то ихъ національныя игры вносятъ не мало чертъ въ характеръ англійскаго народа, доставившій ему то независимое и свободное существованіе, какимъ англичане, по справедливости, могутъ заслуженно гордиться.

Игры Англіи сыграли большую роль въ исторіи этой страны, и нельзя при изученіи англійскихъ школъ пройти мимо этого характернаго явленія чисто англійскаго духа и создавшихся тамъ условій.

Гр. Черкезовъ.

Карьера Стэнли Кэчеля.

Жизнь извѣстнаго боксера Стэнли Кэчеля, такъ внезапно прерванная пулею убійцы, была полна самыхъ разнообразныхъ приключеній. Во время своего послѣдняго путешествія по востоку Соединенныхъ Штатовъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, когда онъ долженъ былъ состязаться въ Нью Іоркѣ съ Билль Лангомъ,—встрѣча не состоялась, такъ какъ Кэчель былъ не въ формѣ.

О своей жизни Кэчель разсказалъ слѣдующее: „Родился я въ странѣ величайшихъ желѣзнодорожныхъ линій 23 года тому назадъ. Былъ я молодцомъ хоть куда, всегда готовымъ вздуть кого-нибудь и всегда имѣвшимъ за собою послѣднее слово. Въ результатѣ всего этого у меня были постоянныя исторіи, и когда случалось что-нибудь въ окрестностяхъ, всегда сваливали вину на меня,—иногда заслуженно, а иногда и нѣтъ. Вотъ почему 12-ти лѣтъ отъ роду я убѣжалъ изъ родительскаго дома съ другимъ мальчикомъ—моимъ ровесникомъ. Моей завѣтною мечтой было всегда попасть въ Монтану и сдѣлаться тамъ ковбоемъ. Мой товарищъ былъ нѣсколько старше меня; онъ бродяжничалъ предъ тѣмъ, и мы съ нимъ условились направиться къ западу, чтобы попытать тамъ счастья.

Денегъ было у насъ немного. Все мое состояніе не превышало 10—15 центовъ. Но, несмотря на это, мы благополучно добрались до Детройта, гдѣ у моего товарища была сестра, ссудившая намъ 2 доллара. Послѣ этого мы отправились на вокзалъ; тамъ мы незамѣтнымъ образомъ

пробрались въ товарный вагонъ и вскорѣ укатили по направленію къ западу.

Наше мирное путешествіе было непродолжительнымъ; оно было нарушено неумѣстнымъ вмѣшательствомъ полицейскаго агента, открывшаго наше убѣжище. Къ счастью, поѣздъ въ это время подходилъ къ станціи. Воспользовавшись этимъ, мы выпрыгнули изъ вагона и начали удирать со всѣхъ ногъ. Агентъ пустился въ догонку за Кубой—моимъ товарищемъ,—но не могъ его догнать. Мнѣ удалось вскочить въ поѣздъ въ ту минуту, когда онъ тронулся; Куба же отсталъ и не попалъ на поѣздъ. Все наше состояніе—2 доллара—осталось у него, и я пріѣхалъ въ Чикаго, не имѣя ни одного цента въ карманѣ. Первые дни мнѣ пришлось-таки испытать муки голода; но, въ концѣ-концовъ, послѣ долгихъ мытарствъ, мнѣ удалось поступить на мѣсто въ одинъ шикарный,—какъ мнѣ казалось тогда,—ресторанъ улицы Ванъ-Бюренъ. Меня опредѣлили въ ночную смѣну.

Какъ-то разъ, на разсвѣтѣ, послѣ окончанія уборки и чистки, кассиръ,—хозяйскій сынъ,—и я стояли у окна и смотрѣли вдаль. Улица была пустынна. Показался какой-то грязный бродяга и съ нимъ мальчикъ лѣтъ десяти. Кого-то онъ мнѣ напоминалъ, этотъ грязный оборванецъ? Они остановились передъ зеркальнымъ окномъ нашего ресторана, въ витринѣ котораго были выставлены всевозможные бисквиты и сладкіе пирожки, и жадными взорами разсматривали всѣ эти сласти. Не оставалось больше сомнѣнія,—это былъ Куба. Я подошелъ къ нему и пригласилъ его въ сосѣднюю харчевню, болѣе подходящую къ моему скромному кошельку, чѣмъ нашъ шикарный ресторанъ.

Какъ только у меня заводилось немного денегъ, я сейчасъ же ихъ тратилъ на разныя покупки. Я мечталъ вернуться домой и всѣхъ удивить своими вещами. Вѣдь я былъ еще совсѣмъ мальчикомъ тогда,—не надо этого забывать. Между тѣмъ я пристрастился къ игрѣ и въ одинъ прекрасный день проигралъ все что имѣлъ. Послѣ этого я познакомился съ однимъ странствующимъ столяромъ, за-

рабатывавшимъ свой хлѣбъ починкой стульевъ; онъ меня уговорилъ поступить къ нему въ помощники, и мы отправились вмѣстѣ на западъ.

Это былъ очень искусный столяръ и зарабатывалъ онъ порядочно, отъ 8—10 долларовъ въ день. Что касается моей работы, то она состояла въ томъ, что я просверливалъ отверстія въ стульяхъ, къ которымъ онъ затѣмъ придѣлывалъ новыя сидѣнія.

Такимъ образомъ, мы дошли до С.-Поля; тамъ я потерялъ своего хозяина. Мнѣ, какъ младшему, не довѣряли кассы, и я опять остался на улицѣ, не имѣя ни одного цента въ карманѣ. Такова была ужъ всегда моя несчастная доля! Весь день я бродилъ по городу, а съ наступленіемъ ночи, голодный, измученный, нашелъ убѣжище въ ригѣ.

Полицейскій агентъ разсказывалъ мнѣ впослѣдствіи, что, совершая свой обычный ночной обходъ, онъ всегда заходилъ въ 2 часа утра въ эту ригу, гдѣ обыкновенно накрывалъ какого-нибудь спящаго бродягу. На этотъ разъ я ему попался. Въ карманѣ у меня были двѣ игральныя кости. Когда агентъ меня разбудилъ, я до того растерялся, что вытащилъ ихъ изъ кармана, но не бросилъ, какъ бы слѣдовало сдѣлать. Въ участкѣ агентъ захотѣлъ посмотрѣть, что у меня въ рукѣ, и мнѣ пришлось показать ихъ ему. Но по моимъ мозолистымъ рукамъ онъ увидѣлъ, что я не тунеядецъ, и, въ концѣ-концовъ, отпустилъ меня, посовѣтовавъ убраться изъ города, какъ можно скорѣе. Я такъ и сдѣлалъ и пристроился зайцемъ въ поѣздѣ, отходившемъ въ Дакоту; но въ Барнесвиллѣ тормозной сторожъ нашелъ меня и высадилъ. Хорошо еще, что такъ легко отдѣлался! Мнѣ удалось найти работу въ качествѣ жнеца за 2½ доллара въ день. Это была прекрасная плата для такого мальчика, какъ я, но зато мнѣ приходилось здорово работать; позднѣе я сдѣлался кочегаромъ и зарабатывалъ 5 долларовъ въ день. Когда мнѣ надоѣла эта работа, я задумалъ уѣхать въ Виннипегъ. Во время моего пребыванія въ Дакотѣ мнѣ ни разу не пришлось умыться,—вода большая

рѣдкость тамъ,—и отъ дѣйствія солнца, пыли и грязи я сдѣлался почти совсѣмъ чернымъ.

По прибытіи въ Виннипегъ я подписалъ контрактъ на работу въ желѣзнодорожной мастерской близъ Ревельстока (англійская Колумбія). Я былъ такъ грязенъ и черенъ, что меня приняли за кузнеца, и я никого не старался разубѣждать въ томъ. Получивъ льготный билетъ, я заплатилъ только 13½ долларовъ за проѣздъ въ 2.000 миль; но когда мы уже подъѣзжали къ Ревельстоку, я выпрыгнулъ изъ поѣзда и улизнулъ. Я боялся, что меня убьютъ, когда откроется, что я вовсе не кузнецъ. Я зналъ жестокіе нравы этой страны, и притомъ мнѣ было только 14 лѣтъ.

Мнѣ пришла фантазія сдѣлаться рудокопомъ. Кто-то мнѣ разсказывалъ о какихъ-то копяхъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Викторіи, и я отправился туда по желѣзной дорогѣ. Но я не доѣхалъ до конца. По дорогѣ я познакомился съ однимъ ирландцемъ, который мнѣ объявилъ, что такихъ мальчиковъ не принимаютъ на работу въ рудникахъ. Одно время мы бродяжничали вмѣстѣ, а затѣмъ я его потерялъ изъ виду. Истратившись до послѣдняго цента, я вернулся обратно уже пѣшкомъ по шпаламъ.

Долгое время спустя, я какъ-то разъ засидѣлся въ залѣ народнаго дома. Передо мной лежала цѣлая кипа бумагъ, которыя я перелистывалъ. У насъ, странствующихъ бродягъ, карманы всегда бываютъ биткомъ набиты разными указателями желѣзныхъ дорогъ, открытками и письмами съ родины, и когда нечего дѣлать, мы садимся и перечитываемъ ихъ съ наслажденіемъ. Итакъ я тихо сидѣлъ и весь погрузился въ грустныя воспоминанія, какъ вдругъ подошелъ ко мнѣ одинъ посѣтитель. Я узналъ своего маленькаго ирландца. Онъ присѣлъ ко мнѣ, и мы возобновили знакомство.

Одно время мнѣ пришлось работать на лѣсопилкѣ въ Эрраухедѣ (англійская Колумбія). Странные тамъ были порядки! Для ихъ иллюстраціи приведу вамъ только одинъ примѣръ. Намъ полагалась солома для подстилки, а одѣяла надо было покупать въ лавкѣ, состоящей при лѣсопилкѣ.

Я спросилъ себѣ два одѣяла, не справившись о цѣнѣ; но узнавъ впослѣдствіи, что они стоятъ 12 долларовъ штука, я отдалъ ихъ обратно. При такой системѣ обворовыванія рабочихъ мнѣ пришлось бы еще долго сидѣть тамъ и работать, чтобы уплатить стоимость этихъ одѣялъ. Но мнѣ надоѣло работать, какъ каторжникъ, за ничтожную плату и скудные харчи, и я снова собрался въ путь въ Ревельстокъ.

Тамъ я спрятался въ ящикѣ съ инструментами, находившійся подъ товарнымъ вагономъ и, никѣмъ не замѣченный, проѣхалъ разстояніе въ 500 миль, отдѣляющее Ревельстокъ отъ Ванкувера. Со мною было одѣяло и, кромѣ того, ружье, которое я укралъ изъ ящика. Послѣ долгихъ мытарствъ, въ этомъ родѣ, я, наконецъ, добрался до Лэдисмита, центра горной промышленности на островѣ Ванкуверѣ. Туда я пріѣхалъ, по обыкновенію, безъ цента денегъ.

Послѣ этого я попалъ въ Викторію. Тамъ я продалъ ружье за 4 доллара, изъ которыхъ 2 сейчасъ же истратилъ на проѣздъ въ Хэттль. Истративъ остальныя деньги въ этомъ городѣ съ какимъ-то молодымъ человѣкомъ, мы рѣшили отправиться обратно съ товарнымъ поѣздомъ. Мы очутились въ вагонѣ, приспособленномъ для перевозки фруктовъ. Его отцѣпили и отправили на запасный путь. Два дня мы стучались въ дверь вагона, пока, наконецъ, не пришли освободить насъ. При мнѣ была только бритва, такъ что мы никакъ не могли сами выбраться оттуда. Этотъ эпизодъ изъ моего, богатаго приключеніями, дѣтства сохранился въ моей памяти, какъ отвратительный кошмаръ. Наконецъ, я отправился въ Монтану, и скоро должна была осуществиться моя мечта сдѣлаться ковбоемъ.

Въ Хопѣ (Идахо) я нанялся въ партію желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Работа,—меня заставляли таскать огромныя бревна,—оказалась не по силамъ мнѣ; бревна вѣсили иногда 250 фунтовъ, а между тѣмъ я былъ еще тогда мальчикомъ.

Мнѣ удалось сѣсть на товарный поѣздъ, отходившій

въ Бюттъ; но на станціи Сильверъ Боу, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ пункта отправленія, большинству изъ путешествующихъ, какъ я, зайцами, пришлось покинуть поѣздъ и продолжать свой путь пѣшкомъ.

Въ Бюттѣ я провелъ нѣсколько лѣтъ съ перемѣннымъ счастьемъ. Первые три мѣсяца я очень бѣдствовалъ,—приходилось спать подъ открытымъ небомъ и нерѣдко сидѣть безъ обѣда. Очень трудно было найти работу. Наконецъ, послѣ долгихъ мытарствъ, мнѣ удалось поступить въ ресторанъ. Должность моя состояла въ томъ, что я на подносѣ разносилъ обѣды жильцамъ двухъ домовъ недалеко отъ ресторана. Исполнялъ я эти обязанности,—какъ мнѣ говорили,—великолѣпно. Неся подносъ на головѣ, я имѣлъ еще по подносу на каждой рукѣ, и, такимъ образомъ, я относилъ сразу 8—10 обѣдовъ.

Въ Бюттѣ впервые проявились мои способности къ боксу. Вмѣстѣ со мной служилъ еще другой мальчикъ. Первый разъ, когда мы съ нимъ подрались, онъ меня спустилъ съ лѣстницы со второго этажа. Первый и послѣдній разъ, такъ какъ послѣ этого побѣдителемъ изъ нашихъ дракъ всегда выходилъ я. Въ числѣ нашихъ постоянныхъ посѣтителей находился одинъ рудокопъ, Морицъ Томисонъ, бывшій когда-то профессіональнымъ боксеромъ. Послѣ окончанія ночной работы, въ 4 часа утра, онъ всегда заходилъ въ нашъ ресторанъ, начинавшій оживляться въ эти утренніе часы. Случайно какъ-то разъ ему пришлось быть свидѣтелемъ моей драки съ товарищемъ; ему понравились мои пріемы. Онъ принесъ перчатки и научилъ меня нѣкоторымъ ударамъ. Я сдѣлалъ быстрые успѣхи и черезъ нѣкоторое время могъ ужъ смѣло мѣряться силами съ своимъ учителемъ.

Билли Нолань, завѣдывавшій тогда атлетическимъ клубомъ, заинтересовался мной и познакомилъ меня съ бывшимъ боксеромъ Дюнъ-Макдональдомъ, который посовѣтовалъ мнѣ регулярно тренироваться. Не имѣя понятія о томъ, въ чемъ заключается тренировка, я обратился за совѣтомъ къ одному игру, который мнѣ объяснилъ, что для

тренировки я долженъ питаться исключительно легкой пищей. Поразмысливъ хорошенько надъ этимъ вопросомъ, я рѣшилъ, что самая легкая пища, это—лапша, и одно время питался исключительно ей. Удивляюсь, какъ я еще живъ остался послѣ такого режима.

Наконецъ, наступилъ день кулачнаго боя между мной и Дюнъ-Макдональдомъ. Прошло нѣсколько секундъ, я лежалъ на коврѣ, надо мной мелькала лысая голова Дюнъ-Макдональда. Но я успѣлъ все-таки встать до рокового момента. Мнѣ удалось выдержать всѣ 6 раундовъ. Но рѣшеніе было въ его пользу, а съ нимъ и призъ въ 25 долларовъ. Это пораженіе оставило навсегда горькій осадокъ въ моей душѣ.

Въ одномъ изъ окрестныхъ мѣстечекъ Бютта, я принялъ участіе въ кулачномъ бою и побилъ Кидъ Трэси, имѣвшаго званіе чемпіона этого мѣстечка. Въ качествѣ чемпіона, мнѣ приходилось, въ свою очередь, отстаивать свое званіе, а это было далеко не легкое дѣло, тѣмъ болѣе, что бои тамъ часто происходили. Въ концѣ-концовъ Трэси и я мы заключили оборонительный союзъ противъ всѣхъ новыхъ пришельцевъ. Я вѣсилъ въ то время 137 фунтовъ, Треси былъ нѣсколько легче. Но мы сознавали, что намъ плохо придется, если мы дадимъ себя побить, и поэтому не щадили своихъ противниковъ, нанося имъ жестокіе удары.

У насъ были въ ходу разныя уловки, къ которымъ мы прибѣгали въ минуты опасности; между прочимъ, мѣшокъ съ пескомъ, искусно направленымъ изъ-за занавѣса, игралъ большую роль каждый разъ, когда надо было усмирять ярость какого-нибудь расходившагося субъекта. Мнѣ платили 1½ доллара за вечеръ. Послѣ окончанія насъ всегда поджидали цѣлыя ватаги бродягъ, собравшихся, какъ кажется, со всѣхъ концовъ свѣта; мы съ ними отправлялись въ харчевню, гдѣ угащали ихъ горячимъ кофе съ хлѣбомъ.

Мой первый серьезный бой былъ съ Джэкомъ Сюлливаномъ. Матчъ состоялъ изъ 20 раундовъ и окончился вничью.

Этимъ заканчивается разсказъ Кэчеля о томъ, какимъ образомъ онъ сдѣлался профессіональнымъ боксеромъ.

Начиная съ этого момента, остальные факты изъ жизни Кэчеля всѣмъ извѣстны. Одинъ репортеръ изъ С.-Франциско увидѣлъ его въ кулачномъ бою въ Бюттѣ и рекомендовалъ его Сюнни-Джимъ-Коффроту, извѣстному организатору боевъ въ С.-Франциско. Коффротъ побоялся его взять, но рекомендовалъ его, въ свою очередь, въ Мэрисвилльскій атлетическій клубъ. Тамъ ему устроили матчъ съ Джое Томасомъ. Карьера его была необыкновенно быстра и блестяща, и, по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, онъ уже стоялъ во главѣ всей группы боксеровъ.

Кэчель любилъ широко жить. У него была также страсть къ автомобилю; для него было высшимъ наслажденіемъ разсѣкать воздухъ со скоростью одной мили въ часъ. Позднѣе, когда онъ сталъ зарабатывать большія деньги, онъ купилъ ферму своимъ старымъ родителямъ.

К.

На пути къ небесамъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ВОЗДУХОПЛАВАНІЯ.

I. Періодъ мечтаній.

„Въ началѣ бѣ слово".

Гордое слово, поэтическій замыселъ, который всегда предшествуетъ дѣлу и ведетъ къ нему, воодушевляя человѣка.

Воцарившись на землѣ, человѣкъ возмечталъ о небѣ. И прежде всего сотворилъ миѳъ. Онъ сталъ представлять себя владыкой воздушной стихіи и любоваться своей мечтой.

Таково древнее сказаніе о персидскомъ царѣ Ксіаксарксѣ, поднявшемся къ небу на тронѣ, при помощи привязанныхъ къ нему орловъ. Таковъ-же извѣстный миѳъ объ аѳинскомъ скульпторѣ Дедалѣ и его сынѣ Икарѣ, летавшихъ на искусственныхъ крыльяхъ. Но послѣдній слишкомъ приблизился къ солнцу: оно растопило воскъ его крыльевъ. Икаръ упалъ въ море и погибъ.

Подобныхъ сказаній и представленій множество. Крылатая богиня Изида, крылатый богъ Меркурій, крылатые герои германскихъ сагъ, и, наконецъ, крылатые ангелы христіанскихъ вѣрованій — крылья повсюду, куда лишь устремляется мечта человѣка о величіи.

Высшаго напряженія достигаетъ стремленіе ввысь въ проектахъ Леонардо - да - Винчи. Этотъ титанъ мысли, ге-

ніально отливший свой вѣкъ въ вѣчно чудесныя формы науки и искусства, увлекался идеей полета. Но онъ, конечно, не могъ удовлетвориться однимъ любованіемъ идеей, такъ какъ концентрировалъ въ себѣ, какъ геній, мечтанія своего времени. И потому мечта, развившись и разросшись, обратилась въ немъ въ тоску, въ насущную задачу, осуществленіе которой творчески волновало его. На протяженіи всей своей жизни онъ болѣлъ этой мыслью и въ результатѣ сдѣлалъ многое. Упорнымъ изслѣдованіемъ полета птицъ онъ нашелъ законы, управляющіе ихъ движеніемъ. Птицы летаютъ благодаря тому, что уплотняютъ движеніемъ крыла лежащій подъ ними слой воздуха. Открытіе этого основного закона аэродинамики принадлежитъ Леонардо. Ему-же принадлежатъ первыя изобрѣтенія въ области воздухоплаванія: парашютъ и геликоптеръ.

Такимъ образомъ, мечта нашла свою форму. Изъ области поэзіи идея полета перешла въ число практическихъ задачъ, разрѣшеніе которой стало лишь дѣломъ времени.

Леонардо-да-Винчи намѣтилъ одинъ изъ двухъ путей, которыми пошло развитіе воздухоплаванія—путь авіаціи.

Другой путь—путь аэронавтики—указалъ въ томъ же XV вѣкѣ нѣмецкій инженеръ Конрадъ Кизеръ. Въ рукописи, хранящейся въ Геттингенскомъ университетѣ, онъ даетъ проектъ устройства воздушнаго шара, наполняемаго нагрѣтымъ воздухомъ. Шаръ долженъ быть изготовленъ въ формѣ змѣя, въ раскрытую пасть котораго вставляется керосиновая лампа. Послѣдняя нагрѣваетъ воздухъ, находящійся во внутренностяхъ змѣя, который вслѣдствіе этого подымается на воздухъ. Такихъ проектовъ было собственно много. Разсказываютъ, что подобные змѣи съ нагрѣтымъ воздухомъ подымались въ Китаѣ еще въ XIV вѣкѣ.

2. Воздушный шаръ.

XVI и XVII вѣка полны всякаго рода воздухоплавательными проектами. Въ большинствѣ случаевъ они свидѣтельствуютъ о недюжинномъ остроуміи ихъ изобрѣтателей, но практическихъ результатовъ не имѣлъ ни одинъ.

Первый удачный полетъ относится къ XVIII вѣку и связанъ съ именемъ братьевъ Монгольфье. Аппаратъ братьевъ Монгольфье примитивенъ. Это—гигантскій мѣшокъ изъ полотна, подклееннаго бумагой, наполняемый нагрѣтымъ воздухомъ или вѣрнѣе дымомъ отъ костра. Онъ взлеталъ на высоту 2.000 метровъ, но вслѣдствіе быстраго охлажденія, наполнявшаго его воздуха, скоро опускался.

Чтобы исправить этотъ недостатокъ, физикъ Шарль наполнилъ шаръ Монгольфье водородомъ, построивъ, такимъ образомъ, первый аэростатъ того типа, къ которому относятся современные воздушные шары.

Эти первые воздушные корабли произвели огромное впечатлѣніе на французскій народъ. Многимъ они казались чудомъ. Крестьяне деревни, гдѣ опустился шаръ Шарля, сочли его за дьявольское навожденіе, съ остервенѣніемъ бросились на него и изорвали вилами. На улицахъ прохожіе, случайно увидѣвшіе летящій шаръ, падали ницъ, боясь взглянуть на него.

На монгольфьерѣ первымъ поднялся Пилатръ-де-Розье въ 1783 г. На шарльерѣ въ томъ-же году поднялся первымъ самъ изобрѣтатель. „Ничто не можетъ сравниться — писалъ потомъ Шарль,—съ тѣмъ радостнымъ состояніемъ, которое овладѣло всѣмъ моимъ существомъ, когда я почувствовалъ, что поднимаюсь отъ земли; это было не удовольствіе,—это было счастье“...

Первый воздухоплаватель Пилатръ-де-Розье былъ и первой жертвой воздухоплаванія. Въ 1785 г. онъ предпринялъ перелетъ на воздушномъ шарѣ въ Англію, но отправился въ путь, не дождавшись благопріятнаго вѣтра. Въ борьбѣ съ вѣтромъ Розье нечаянно оторвалъ клапанъ шара. Аэростатъ камнемъ полетѣлъ внизъ. Пилотъ былъ убитъ на мѣстѣ.

Но жертвы не способны были смутить увлеченіе воздухоплаваніемъ, захватившее Францію и сосѣднія страны. Воздушные шары скоро приходится считать сотнями. Полеты превосходятъ другъ друга смѣлостью и героизмомъ. Отмѣтимъ первый перелетъ Ла-Манша въ 1785 г., произведенный

Бланшаромъ и Жефріе и первый 11-ти часовой ночной полетъ Тестю-Брисси въ 1786 г.

Воздушный шаръ разрѣшилъ проблему подъема на воздухъ, но **воздухоплаваніе** еще не было осуществлено имъ. Шаръ надъ облаками, какъ лодка безъ руля и веселъ,—игрушка стихіи. Чтобы умѣть бороться съ атмосферными теченіями, надо было изобрѣсти управляемые летательные аппараты. Эта задача была разрѣшена аэропланами и дирижаблями.

3. Этапы развитія воздухолетанія (авіаціи).

Идея аэроплана очень проста. Это—тотъ же бумажный змѣй, гдѣ лишь увеличена, а часто еще удвоена и утроена параллельными плоскостями, поддерживающая поверхность, мускульная сила ребенка, тянущаго бечевку, замѣнена моторомъ, а самая бечевка, то-есть продвиганіе впередъ, достигается такъ-же, какъ на водѣ, вращеніемъ винта. Въ смыслѣ сопротивленія движенію законы воздуха аналогичны законамъ жидкостей.

Поэтому были попытки построенія колесныхъ и весельныхъ воздушныхъ кораблей (колесный аэропланъ Густава Коха, весельный аэропланъ Вельнера), но силы веселъ недостаточно даже на морѣ, тѣмъ болѣе на воздухѣ. Попытки эти потерпѣли полное крушеніе.

Первый винтовой аэропланъ съ моторомъ построенъ англичаниномъ Хенсономъ въ 1843 г. Это былъ монопланъ съ хвостомъ позади и паровымъ двигателемъ въ 20 лошадиныхъ силъ. Не полетѣлъ однако и этотъ аэропланъ: слишкомъ онъ былъ тяжелъ по сравненію съ движущей силой мотора.

Тѣмъ же объясняются неудачи Дю-Тампля (1857 г.), Понтонъ д'Амекура (1863 г.), Татэна (1879 г.) и, наконецъ, Хирама Максима (1893 г.), паровой аэропланъ котораго вѣсилъ 3.600 килогр. Удачнѣе были опыты Лангеля, произведенные въ 1896 г. въ Америкѣ близъ Вашингтона. Модель его „аэродрома" поднялась на воздухъ, пролетѣвъ въ 1 мин. 45 сек. полторы версты. Упомянемъ еще попытки Кресса и

Гофмана, разбившіяся о равнодушіе общества, а также „Авіонъ" Адера, фигурировавшій на парижской всемірной выставкѣ 1900 года. Этотъ аппаратъ имѣлъ одно достоинство, котораго лишены даже современные аэропланы. Онъ имѣлъ складныя крылья, что позволяло легко передвигать его по сушѣ. Кромѣ того, замѣчательна его паровая машина, вѣсъ которой составлялъ всего 3¾ килограмма на одну лошадиную силу. Но и такой двигатель былъ слишкомъ тяжелъ: аппаратъ едва поднимался на воздухъ. Однако „Авіонъ" Адера—первый аэропланъ, поднявшійся вмѣстѣ съ авіаторомъ.

Такимъ образомъ, задача летанія на аппаратахъ тяжелѣе воздуха свелась къ построенію легкаго мотора большой силы. Мы видимъ, какъ постепенно все болѣе и болѣе суживается проблема, какъ все ближе и ближе подходимъ мы къ разрѣшенію ея. Теперь дѣло стало за моторомъ. Конечно, человѣкъ не замедлилъ изобрѣсти его.

***

Прогрессъ автомобильной промышленности привелъ къ изобрѣтенію бензиноваго мотора. Моторъ этотъ, заслуга построенія котораго принадлежитъ Густаву Даймлеру, былъ легокъ, такъ какъ работалъ безъ котла и воды, но вначалѣ развивалъ мало силъ. Однако, конкурренція различныхъ автомобильныхъ фирмъ вызвала быстрое усовершенствованіе его. Въ 1904 году вѣсъ мотора былъ 10 килогр. на каждую лошадиную силу, черезъ годъ—5 килогр., а послѣдніе моторы вѣсятъ всего 1—2 килогр. на лошадиную силу.

По изслѣдованіямъ Ренара, извѣстнаго теоретика воздухоплаванія, проблема воздухоплаванія разрѣшается моторомъ вѣса 1½ килогр. на одну лошадиную силу. Капитанъ Ферберъ понизилъ эту цифру до 1 килогр. Этимъ требованіямъ бензиновый моторъ удовлетворялъ. Примѣненный къ летательнымъ машинамъ онъ дѣйствительно далъ блестящіе результаты.

Оставалось еще выработать экономную и устойчивую поддерживающую поверхность. Починъ этому дѣлу поло-

жилъ Отто Лиліенталь. Первый планеръ, построенный Лиліенталемъ, москвичи имѣли возможность видѣть на воздухоплавательной выставкѣ. По формѣ широкихъ, вогнутыхъ крыльевъ и загнутаго кверху хвоста онъ нѣсколько напоминаетъ фигуру летящаго коршуна. Многочисленные опыты надъ полетомъ въ воздухѣ различныхъ плоскостей, вычисленія сопротивленія воздуха, детальное выясненіе полета птицъ дали Лиліенталю богатый матеріалъ для выработки наиболѣе цѣлесообразной системы аэроплана. Въ 1896 году онъ готовился уже приступить къ его постройкѣ. Этому помѣшала внезапная смерть изобрѣтателя, причиненная паденіемъ при одномъ изъ полетовъ на планерѣ.

Работы Лиліенталя нашли послѣдователей въ лицѣ англичанина Пильчера и американскаго инженера Шанюта.

Пильчера постигла судьба учителя. Въ 1899 году онъ упалъ при полетѣ во время сильной бури и разбился на смерть. Шанютъ замѣнилъ аппаратъ Лиліенталя другимъ двухплоскостнымъ планеромъ большей устойчивости. На этомъ планерѣ Шанютъ совершилъ болѣе 1.000 удачныхъ полетовъ, и онъ до сихъ поръ считается наиболѣе удобнымъ для первоначальныхъ опытовъ.

Но и этихъ усилій было еще мало для побѣды надъ воздухомъ. Она досталась лишь слѣдующему поколѣнію, а именно ученикамъ Шанюта братьямъ Райтъ.

Нѣсколько тысячъ полетовъ произвели бр. Райтъ на планерѣ, изучивъ его движенія до мельчайшихъ деталей, постепенно усовершенствуя его, прежде чѣмъ рѣшились поставить на него моторъ. 17 декабря 1903 года былъ произведенъ первый свободный полетъ. Онъ блестяще удался. Возможность полета на аппаратѣ тяжелѣе воздуха была доказана.

Вскорѣ Райты научились летать на разстояніе 20—40 километровъ, держаться въ воздухѣ по получасу и болѣе, описывать замкнутые круги, опускаясь и поднимаясь по желанію, летать съ пассажирами,—однимъ словомъ совершать въ воздухѣ всѣ желаемыя эволюціи.

Если для успѣха братьевъ Райтъ рѣшающимъ элемен-

томъ явилась эмпирически выработанная ими форма поддерживающихъ поверхностей и приспособленій, такъ какъ устроенный ими моторъ особенной легкостью не отличается (онъ вѣситъ 3 килогр. на лошад. силу), то рѣшающимъ событіемъ для успѣха европейской авіаціи явилось изобрѣтеніе инженеромъ Левасеромъ мотора „Antoinette", вполнѣ удовлетворявшаго указаннымъ требованіямъ теоретиковъ и потому способнаго дать хорошіе результаты даже на аэропланахъ старыхъ несовершенныхъ системъ. Первый свободный полетъ въ Европѣ совершилъ датчанинъ Элехаммеръ 12 сентября 1906 г. на островѣ Линдгольмѣ. Вслѣдъ за нимъ блистательно выступилъ Сантосъ-Дюмонъ. Скомбинировавъ кое-какъ летательный аппаратъ и поставивъ на него моторъ „Antoinette", онъ сразу беретъ нѣсколько призовъ, назначенныхъ за первые полеты на аэропланѣ: 23 октября 1906 года призъ Аршдикона въ 50.000 фр. за первый полетъ выше 25 метровъ; 12 ноября того же года второй призъ Аршдикона за дистанцію свыше 60 м. и призъ французскаго аэроклуба за дистанцію свыше 100 м.

Одновременно, исходя изъ опытовъ Шанюта, строили свой бипланъ братья Шарль и Габріэль Вуазенъ, задачу которыхъ облегчили новыя теоретическія изслѣдованія и опыты капитана Фербера.

Типъ биплана „Вуазена", разработанный англичаниномъ спортсменомъ Генри Фарманомъ, пользуется лучшимъ успѣхомъ по настоящее время. На немъ летали Фарманъ, скульпторъ Делагранжъ, впослѣдствіи Соммеръ, Поланъ, Виньмаленъ, Леганье—авіаторы, которымъ принадлежатъ важнѣйшіе рекорды.

Монопланы появились позже всѣхъ остальныхъ системъ. „Но имъ принадлежитъ будущее"—по словамъ проф. Жуковскаго, извѣстнаго русскаго теоретика. На самомъ дѣлѣ, винтъ, помѣщенный у монопланов спереди, бросаетъ воздухъ подъ крылья, что даетъ возможность аппарату подняться почти съ мѣста. Кромѣ того, при своей легкости и малой поддерживающей поверхности, моноплан даже со слабымъ двигателемъ можетъ развить большую скорость.

Идею моноплана особенно энергично поддерживаетъ французскій конструкторъ Луи Блеріо. Съ безконечнымъ терпѣніемъ строилъ и перестраивалъ онъ свой аппаратъ, неоднократно падая при полетахъ, разбивая аппаратъ, разбиваясь самъ чуть не до смерти, но не теряя мужества и, наконецъ, выстроилъ свой знаменитый двѣнадцатый монопланъ, перелетѣвшій Ла-Маншъ. Событіе это случилось 26 іюля 1909 года (нов. стиль) и покрыло имя Блеріо неувядаемой славой. Безстрашному авіатору теперь уже при жизни поставленъ на берегу пролива памятникъ.

Губеръ Латамъ, также пытавшійся, но неудачно, перелетѣлъ Ла-Маншъ на монопланѣ Antoinette, построенномъ такъ же, какъ и двигатель этого имени, инж. Левавассеромъ, отличался зато замѣчательными полетами въ высоту. Ему принадлежитъ рекордъ высоты на реймскихъ состязаніяхъ (1384 м.).

Изъ другихъ конструкцій отмѣтимъ во Франціи спортивный монопланъ „Demoiselle" Сантосъ-Дюмона, легкій, дешевый и очень удобный для полетовъ на небольшія разстоянія, и монопланъ Анріо нѣсколько иного типа, но тѣхъ же достоинствъ. Въ Германіи, послѣ неудачныхъ попытокъ Ято и Фриче, построилъ первый нѣмецкій аэропланъ инж. Граде. Въ Австріи удачные полеты совершаетъ на своемъ монопланѣ авіаторъ Этрихъ.

Цѣлый рядъ конструкторовъ работаетъ надъ примѣненіемъ къ воздухоплаванію изобрѣтеннаго Леонардо-да-Винчи геликоптера. Опыты Леже Бреге (жиропланъ) и Корню показали, что геликоптеръ подымается съ мѣста, но горизонтально летитъ плохо. Такимъ образомъ, идеальнымъ рѣшеніемъ проблемы воздухоплаванія было бы изобрѣтеніе аппарата, соединяющаго принципы аэроплана и геликоптера.

Исторической датой въ развитіи воздухоплаванія является 13 января 1908 г., когда Анри Фарманъ совершилъ первый километровый полетъ по замкнутому кругу, доставившій ему призъ Дейчъ-Арпдикона въ 50,000 франковъ. Этотъ полетъ открываетъ эру путешествій на аэропланѣ.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Делагранжъ въ Италіи покрываетъ уже отъ 9 до 17 километровъ. Въ декабрѣ 1908 г., Вильбуръ Райтъ, пріѣхавшій показать свое искусство въ Европу, ставитъ рекордъ разстоянія для 1908 г.—124 кил. 700 м., покрытые имъ въ 2 часа 20 мин.

1909 г. былъ для авіаціи годомъ медленнаго совершенствованія, улучшенія деталей конструкцій, исканій лучшаго, наиболѣе устойчиваго и наиболѣе практичнаго типа летательнаго аппарата. Появляется множество варіантовъ конструкцій Блеріо и Фармана, но ни одна система не завоевываетъ первенства. Рекордъ разстоянія для 1909 г. ставитъ Анри Фарманъ замѣчательнымъ полетомъ на 234 кил. 212 м., продолжавшимся 4 ч. 18 м. Но не менѣе блестящіе полеты совершаются и на аэропланахъ другихъ системъ: гр. Ламберъ совершаетъ полетъ надъ Парижемъ на бипланѣ Райта, причемъ на большой высотѣ огибаетъ Эйфелеву башню; Латамъ ставитъ рекордъ высоты для 1909 г.—475 м. на монопланѣ Антуанеттъ; Блеріо завоевываетъ рекордъ скорости—77 кил. въ часъ. Впервые устраиваются грандіозныя состязанія въ Реймсѣ, на которыхъ американецъ Куртисъ, на аппаратѣ собственной конструкціи, беретъ кубокъ и призъ Гордонъ-Беннета, покрывъ 20 кил. въ 15 м. 50 с. Въ сентябрѣ этого года въ Парижѣ была устроена первая воздухоплавательная выставка, показавшая, какого необычайнаго развитія достигла въ теченіе одного года французская воздухоплавательная промышленность.

То, что медленно зрѣло въ теченіе этого времени въ тиши мастерскихъ и авіаціонныхъ школъ, вылилось въ 1910 году, поистинѣ, поразительнымъ расцвѣтомъ конструированія летательныхъ аппаратовъ и искусства летанія. Аппараты, выходящіе въ настоящее время изъ мастерскихъ Фармана, Блеріо, Райта и др., напоминаютъ старыя модели не болѣе, чѣмъ современные автомобили неуклюжія извозчичьи пролетки. Блестящіе, чистенькіе съ внѣшней стороны, они отличаются значительной прочностью, удобствомъ управленія и большой двигательной силой мотора. Послѣдній ставится различныхъ фирмъ, но всѣ побѣды послѣдня-

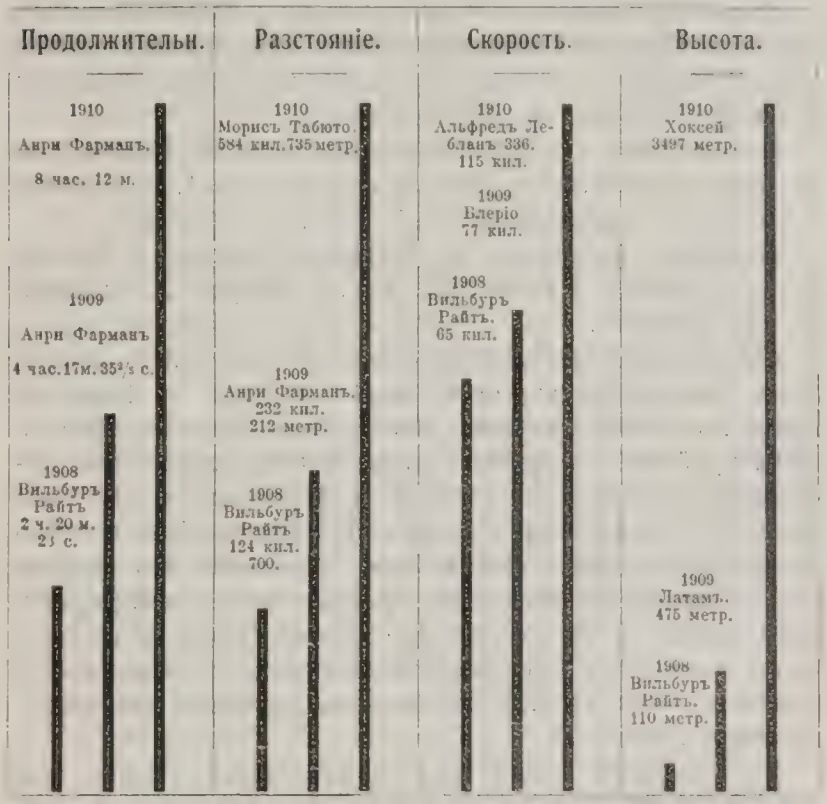
го времени принадлежатъ ротативному мотору „Гномъ" въ 50 и 100 лош. силъ. Его замѣчательная работоспособность давала возможность подыматься чуть-ли не съ мѣста, держаться въ воздухѣ безъ спуска до 8 часовъ и совершать огромные перелеты. Конечно, этому способствовала и большая грузоподъемность современныхъ конструкцій. Такъ, Фарманъ поднялъ недавно 280 литровъ бензина, что хватило бы ему на 12 часовъ. Бипланъ Луи Бреге можетъ поднять 5 человѣкъ, а авіаторъ Лемартинъ на аппаратѣ Блеріо совершилъ недавно полетъ съ 10 пассажирами.

Въ то же время авіаціонныя школы выпустили огромное число обучившихся, дипломированныхъ авіаторовъ. Въ 1909 году насчитывалось около 50 авіаторовъ. Въ 1910 г.— это число, по свѣдѣніямъ французскаго аэроклуба, возросло до 500 человѣкъ, а число произведенныхъ полетовъ, поднялось съ 500 до 9,000 полетовъ. Въ еще большей степени поднялось самое искусство летанія. Современные авіаторы, не только отлично умѣютъ управлять рулями и рычагами, они постигли тонкое искусство инстинктивнаго угадыванія воздушныхъ перемѣнъ, что позволяетъ имъ летать даже при сильномъ вѣтрѣ, въ незнакомыхъ атмосферныхъ условіяхъ и выпутываться изъ самыхъ ужасныхъ и гибельныхъ воздушныхъ положеній. Такимъ отчаяннымъ по смѣлости полетомъ былъ перелетъ Альпъ, осуществленный Шавезомъ въ сентябрѣ 1910 года. Его бросало вихремъ вверхъ и внизъ; онъ проваливался въ какія-то бурныя воздушныя пропасти, съ трудомъ избѣжалъ столкновенія съ каменными громадами горъ,—несмотря на все, перелетѣлъ хребетъ и, лишь по какой-то глупой случайности, упалъ при приземленіи въ Домодоссолѣ въ нѣсколькихъ десяткахъ метровъ отъ земли и разбился на смерть. Другой авіаторъ, американецъ Джонстонъ, дошелъ до такого акробатизма, что мечталъ осуществить въ воздухѣ looping-de-loop и лишь преждевременная смерть помѣшала ему осуществить это намѣреніе.

Неудивительно, что всѣ прежніе рекорды пали въ 1910 г. и были поставлены новые, несравненно болѣе высокіе. Мы приводимъ ниже таблицу, иллюстрирующую тотъ огром-

ный скачекъ, который произвели въ 1910 г. рекорды продолжительности, разстоянія, скорости и высоты полета.

Ростъ авіаціонныхъ рекордовъ.



Въ 1910 г. появилось нѣсколько женщинъ-авіаторшъ, которыя совершали очень хорошіе полеты на разстояніе и въ высоту. Женскій рекордъ продолжительности полета установила Елена Дютріе непрерывнымъ полетомъ въ 2 ч. 35 мин.

Къ сожалѣнію, этотъ годъ расцвѣта авіаціи омрачился большимъ количествомъ жертвъ. Въ 1908 и 1909 году погибли лишь 4 авіатора (Лефевръ, лейт. Сельфриджъ, Ферберъ, Фернандецъ). Въ 1910 г. погибло 32 авіатора, въ томъ чис-

лѣ нѣкоторые лучшіе пилоты (Делагранжъ, Леблонъ, Рольсъ, Кинэ, Шавезъ, Дэконстонъ, Хоксей, Муассанъ).

Отмѣтимъ, наконецъ, важнѣйшія воздушныя путешествія, произведенныя въ 1910 г.

Ламаншъ перелетѣли четыре авіатора: 21 мая Лессепсъ на Блеріо; 3 іюня Рольсъ на бипланѣ Райта въ обѣ стороны безъ остановки; 17 августа Муассанъ на бипланѣ Фармана; 6 декабря Сопвитъ на бипланѣ Райта.

Выдающимся путешествіемъ былъ перелетъ Полана изъ Лондона въ Манчестеръ (298 кил. въ 3 ч. 55 м.), за который онъ получилъ призъ газеты Daily Mail въ 100,000 руб.

Перелетъ изъ Парижа въ Брюссель совершилъ Леганье съ пассажиромъ и Виниаленъ съ пассажиромъ, послѣдній въ обѣ стороны.

Самымъ замѣчательнымъ перелетомъ въ теченіе 1910 г. былъ знаменитый круговой полетъ (Circuit de l'Est) на призъ въ 100,000 франковъ газеты Matin. Путь въ 788 кил. былъ пройденъ съ шестью однодневными остановками побѣдителями Лебланомъ въ 12 ч. и Обреномъ въ 13½ час., обоими на монопланахъ Блеріо. Это состязаніе утвердило превосходство моноплановъ надъ бипланами, что замѣчалось и ранѣе. Въ настоящее время считается общепринятымъ мнѣніемъ, что въ рукахъ опытнаго пилота моноплан, болѣе изящный и быстрый, является также и болѣе совершеннымъ, чѣмъ громоздкій бипланъ, хорошій для первоначальнаго обученія.

Въ послѣднее время отчасти увѣнчалось успѣхомъ и стремленіе приспособить аэропланъ къ практическимъ цѣлямъ. Фарманъ построилъ аппаратъ, на которомъ удачно были произведены опыты безпроволочнаго телеграфированія съ аэроплана. Депеши передавались на разстояніе около десяти верстъ. Въ Америкѣ былъ произведенъ съ успѣхомъ опытъ метанія бомбъ съ аэроплана. Тамъ же авіаторъ Макъ-Курди и Эли подымались съ палубы пароходовъ, что дѣлаетъ аэропланъ пригоднымъ для развѣдокъ на морѣ. Наконецъ, неоднократно авіаторы (Латамъ, Соммеръ и др.) совершали на аэропланахъ охотничьи прогул-

ки, причемъ стрѣляли въ птицъ съ аэроплана и набивали немало дичи.

Все это показываетъ, что аэропланъ завоевалъ себѣ уже прочное положеніе и имѣетъ, безусловно, блестящую будущность. Онъ не произвелъ еще того полнаго переворота жизни, котораго отъ него ждали, но если онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ развился до современнаго состоянія, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что покореніе воздушной стихіи не заставитъ себя долго ждать.

---

4. Этапы развитія воздухоплаванія (аэронавтики).

Идея управляемаго воздушнаго шара появилась вмѣстѣ съ первымъ аэростатомъ. Ее выдвинули братья Монгольфье, указавшіе на цѣлесообразность для воздушнаго шара продолговатой формы и системы наклонныхъ плоскостей, способныхъ придавать шару желательное направленіе, независимо отъ вѣтра. Слѣдующій шагъ былъ сдѣланъ французскимъ генераломъ Менье, который изобрѣлъ въ 1784 году баллонетъ, небольшой шаръ, наполненный воздухомъ, помѣщаемый внутри аэростата и содѣйствующій сохраненію его формы, играющій важную роль и понынѣ во всѣхъ системахъ дирижаблей, за исключеніемъ жесткой.

Первый моторный аэростатъ былъ построенъ въ 1852 г. Анри Жиффаромъ. Но паровой двигатель его былъ настолько слабъ, что Дюпюи-де-Ломъ свободно замѣнилъ его 8 человѣками, приводившими въ движеніе пропеллеръ мускульной силой. Конечно, ни тотъ, ни другой аэростатъ не способенъ былъ справиться съ силой вѣтра.

Болѣе совершенный аппаратъ построилъ въ 1870 г. нѣмецъ Генлейнъ. Въ немъ замѣчательны бамбуковый скелетъ и газовый двигатель, при чемъ газъ (свѣтильный) бралъ изъ самаго аэростата. Собственная скорость аэростата достигала 1,3 метра въ секунду. Еще лучшіе результаты далъ электрическій двигатель, поставленный въ 1882 году братьями Тиссандье на аэростатъ Дюпюи-де-Лома и Ренаромъ

на аэростатъ „La France", но и этотъ двигатель сообщалъ аэростату скорость не свыше 6,5 метровъ въ секунду, такъ какъ вѣсилъ 60 килогр. на лошад. силу. Неудивительно, поэтому, что изобрѣтеніе бензиноваго мотора съ вѣсомъ 1 килогр. на лошад. силу произвело такой же переворотъ въ аэронавтикѣ, какъ и въ авіаціи.

Первый опытъ примѣненія бензиноваго мотора къ аэростату, произведенный въ 1897 году Вельфертомъ въ Берлинѣ, окончился трагически. Моторъ взорвался, шаръ сгорѣлъ вмѣстѣ съ пилотомъ. Катастрофой кончилась попытка полета австрійскаго изобрѣтателя Шварца, впервые построившаго дирижабль, такъ называемой, жесткой системы, т. е. съ аллюминіевымъ остовомъ.

На фонѣ всеобщихъ неудачъ особенно ярко выдѣлились опыты гр. Цеппелина, произведенные имъ въ 1900 году на Баденскомъ озерѣ. Здѣсь ему удалось описать кривую въ формѣ восьмерки и затѣмъ спуститься къ точкѣ отправленія. Корабль этотъ имѣлъ большую подъемную силу и скорость до 9 м. въ секунду. Несмотря на такой крупный успѣхъ, Цеппелинъ не получилъ поддержки отъ правительства и принужденъ былъ разобрать аэростатъ, чтобы вернуть металлическія части построившему ему заводу.

„Во мнѣ было много силъ,—говорилъ впослѣдствіи Цеппелинъ,—но строителю нужны еще иныя богатства, а ихъ-то часто оказывается всего труднѣе изобрѣсть. Нерѣдко въ этихъ поискахъ денегъ мнѣ оказывали такой „тонкій" пріемъ, что я спѣшилъ откланяться, чтобы успѣть сойти съ лѣстницы безъ посторонней помощи. Правда, нашлись, наконецъ, въ высшемъ кругу люди, ставшіе на мою сторону; отчасти помогло мнѣ правительство. И такимъ путемъ мое изобрѣтеніе влачило свое существованіе пока не случилось великое несчастье, двинувшее мнѣ на помощь весь нѣмецкій народъ".

Великимъ несчастіемъ была внезапная гибель „Цеппелина IV", вызвавшая въ Германіи сильный взрывъ патріотизма, Цеппелину было поднесено 7½ милліоновъ марокъ, изъ которыхъ 1.300.000 марокъ были собраны въ одинъ

день по подпискѣ. На эти средства Цеппелинъ построилъ для Германіи воздушный флотъ изъ трехъ „Цеппелиновъ", впослѣдствіи пополненный тремя дирижаблями мягкой системы (оболочка изъ матеріи можетъ быть сложена), построенными маіоромъ Парсевалемъ, и шестью полужесткой системы (мягкая оболочка натянута на твердую арматуру изъ тонкихъ стальныхъ трубокъ), построенныхъ маіоромъ Гроссомъ. Многіе дирижабли еще находятся въ постройкѣ, такъ что въ общемъ считается, что наиболѣе сильный воздушный флотъ управляемыхъ аэростатовъ принадлежитъ Германіи.

Во Франціи первые удачные дирижабли были сооружены Сантосъ-Дюмономъ. Съ 1898 года онъ построилъ болѣе дюжины управляемыхъ аэростатовъ, часто терпѣлъ аваріи, ломая аппараты, но добился того, что 19 октября 1902 года обогнулъ на своемъ шестомъ аэростатѣ Эйфелеву башню, выигравъ этимъ полетомъ премію Дейча въ 100,000 фр. Затѣмъ во Франціи выдѣлились дирижабль Лебоди „Le Jaune", имѣющій форму торпеды, и построенные Жюльо дирижабли „Patrie" и „Republique". Всѣ эти дирижабли погибли, первый—унесенный, второй—разбитый вѣтромъ, третій—разрушенный отскочившей лопастью винта. Но Франція снова отстроилась и въ настоящее время имѣетъ 10 управляемыхъ аэростатовъ, сводящихся къ двумъ системамъ: полужесткой Лебоди-Жюльо и мягкой Клеманъ-Байяръ.

Воздушный флотъ изъ управляемыхъ аэростатовъ имѣютъ и другія державы: Англія (5), Америка (2), Австрія (2), Испанія (2), Италія (3), Бельгія (2), Россія (10), Японія (1). Можно сказать, нѣтъ ни одного болѣе или менѣе значительнаго государства, которое не имѣло бы теперь на военной службѣ воздушныхъ кораблей. Они заставляютъ строить себя, грозя паденіемъ тѣмъ державамъ, которыя недостаточно уважительно къ нимъ относятся. Въ культурной жизни Европы и Америки они стали необходимымъ звеномъ.

Въ 1910 г. особыхъ успѣховъ въ области аэронавтики не достигнуто.

Въ Германіи главнымъ событіемъ были апрѣльскіе маневры, въ которыхъ приняли участіе три воздушныхъ корабля. Все шло весьма успѣшно въ теченіе первыхъ дней, но лишь только подулъ вѣтеръ, „Гроссу II“ пришлось выбыть изъ строя, а черезъ два дня „Цеппелинъ II“ былъ совершенно разрушенъ. Въ іюнѣ и позднѣе большой, предназначенный для перевозки пассажировъ, воздушный корабль Цеппелина совершилъ рядъ удачныхъ путешествій, беря съ собой болѣе 30 пассажировъ, а въ сентябрѣ погибъ отъ пожара. Въ октябрѣ корабль американца Уэльмана отправился изъ Атлантикъ Сити въ надеждѣ перебраться черезъ Атлантическій океанъ, и черезъ три дня его экипажъ пришлось спасать пароходу на полпути къ Бермудскимъ островамъ. Въ этомъ же мѣсяцѣ „Клеманъ-Байяръ II“ прилетѣлъ изъ Франціи въ Лондонъ и былъ купленъ британскимъ правительствомъ; дальнѣйшихъ полетовъ на немъ не дѣлали. Другой французскій управляемый аэростатъ, купленный газетою „Morning Post“, успѣшно добрался изъ Франціи до Ольдершота. Англійскій дирижабль „City of Cardiff“ совершилъ перелетъ изъ Лондона въ Францію.

Въ общемъ, въ настоящее время въ Европѣ 55 управляемыхъ аэростатовъ, причемъ 43 полужесткихъ и лишь 12 остальныхъ системъ. Полужесткая система показала себя наиболѣе практичной, и ей отдается предпочтеніе передъ всѣми остальными.

---

5. Воздухоплаваніе въ Россіи.

Исторія развитія воздухоплаванія въ Россіи характерна для нашей страны. Россія начала съ разсужденій. „Разсужденіе о шарахъ, горючимъ воздухомъ наполняемыхъ и по воздуху летающимъ“,— таково заглавіе книги, изданной Академіей наукъ въ годъ изобрѣтенія во Франціи воздушнаго шара.

Затѣмъ пріѣзжаетъ въ Россію первый гастролеръ. Это французъ Жакъ Гарнеронъ, совершившій въ 1803 г. въ Мо-

сквѣ и Петербургѣ три полета. Въ 1812 году привозитъ въ Россію летательный аппаратъ нѣмецъ Леппихъ, предлагая при помощи его истребить армію Наполеона. Аэростатъ остался, однако, въ разобранномъ видѣ. По окончаніи отечественной войны о воздушныхъ шарахъ забыли и вспомнили лишь въ 1884 году, когда купленные воздушные шары успѣли уже сгнить въ сараѣ. Снова отправляютъ офицеровъ за границу, и вотъ 6 октября 1885 года пор. Кованько (нынѣ начальникъ петерб. воздухоплавательнаго парка) совершаетъ свой первый свободный полетъ. Но только въ 1890 году устроенъ учебный воздухоплавательный паркъ, который кое-какъ влачилъ свое существованіе, пока, наконецъ, волна увлеченія воздухоплаваніемъ, охватившая Западную Европу, не докатилась и до насъ. Начали изобрѣтать и мы. Но вмѣсто того, чтобы вступить въ преемственную связь съ Европой, вмѣсто того, чтобы основаться на работахъ Лилієнталя и Ченета Шанюта, какъ это сдѣлали американцы, французы и нѣмцы, мы начали искать совершенно новыхъ путей. Всѣмъ еще памятна исторія инж. В. В. Татаринова, открывшаго „новый принципъ висѣнія въ воздухѣ“ и пожелавшаго построить, на основаніи этого принципа, своеобразный летательный аппаратъ подъ названіемъ аэромобиль. Татаринову было ассигновано на его работы какъ правительствомъ, такъ и частными лицами значительныя суммы, но ему всетаки не удалось закончить постройки, и аэромобиль его, какъ и „новый принципъ“ остались тайной для русскаго общества.

Новый принципъ будто-бы открылъ и другой русскій техникъ Г. Материкинъ, выработавшій вначалѣ 1909 года проектъ новаго летательнаго прибора. Но до сихъ поръ этотъ проектъ не осуществленъ. Совершенно особенный летательный аппаратъ подъ названіемъ колеоптеръ изобрѣлъ близъ Москвы механикъ-самоучка г. Чечетъ. Аппаратъ, по предположенію изобрѣтателя, „будетъ въ состояніи подниматься съ любого мѣста безъ розбѣга, летѣть въ любомъ направленіи и висѣть въ воздухѣ, не двигаясь съ мѣста“. Предварительные опыты дали будто-бы хорошіе резуль-

таты и для сооруженія прибора составилась компанія капиталистовъ, но о завершеніи работъ пока еще не слышно.

Такого рода проектовъ можно насчитать много. Мы начали съ разсужденій и ограничивались одними разсужденіями до самаго послѣдняго времени. Ни одна изъ русскихъ оригинальныхъ конструкцій, какъ то трипланъ Сергѣя Болотова, „самолетъ" Сверчкова, монопланъ Кремпа и мн. др., не имѣла успѣха до сихъ поръ, а большинство не было даже способно подняться на воздухъ.

Лишь въ 1910 г. русское воздухоплаваніе вступило на правильный путь преемствованія Западно-Европейскаго наслѣдія. Къ этому времени Россія обладала уже большимъ числомъ воздухоплавательныхъ обществъ и кружковъ. Проснулся отъ долголѣтней спячки Всероссійскій аэроклубъ, учрежденный въ Петербургѣ 16 января 1908 г. по иниціативѣ В. В. Корна, интенсивно заработали его отдѣленія въ Одессѣ, Ригѣ, Варшавѣ, Баку. Въ Москвѣ обосновалось Московское Общество Воздухоплаванія. Наконецъ, чуть ли не во всѣхъ университетскихъ городахъ образовались воздухоплавательные кружки учащейся молодежи. Значительный толчекъ теоретической разработкѣ вопроса далъ воздухоплавательный съѣздъ состоявшійся въ Москвѣ въ первыхъ числахъ января 1910 г., а также интенсивная работа въ московскихъ аэродинамическихъ лабораторіяхъ, подъ руководствомъ старѣйшаго теоретика воздухоплаванія проф. Н. Е. Жуковскаго, и въ аэродинамическомъ институтѣ Д. П. Рябушинскаго въ Кучинѣ. Необходимое матеріальное основаніе нарождающемуся дѣлу дали 900,000 руб., ассигнованные комитетомъ обновленія флота на создание русскаго воздушнаго флота. На эту сумму комитетомъ были посланы за границу во французскія школы пилатовъ офицеры для обученія летанію, создавшіе вмѣстѣ съ нѣкоторыми частными лицами первые кадры русскихъ авіаторовъ. На тѣ же суммы были пріобрѣтены и построены аэропланы различныхъ системъ и управляемые аэростаты, такъ что въ результатѣ въ Россіи составился воздушный флотъ изъ 10 дирижаблей и двухъ-трехъ десятковъ аэроплановъ.

Въ Россію заѣзжали и иностранные авіаторы—Леганье, Гюйо, де-Катерсъ, Латамъ, Моранъ, Винцерсъ, которые болѣе или менѣе удачно летали въ обѣихъ столицахъ и многихъ провинціальныхъ городахъ. Преимущественно изъ иностранныхъ авіаторовъ составился первый воздухоплавательный митингъ, организованный въ Петербургѣ весной 1910 г., гдѣ однако выдѣлился и русскій авіаторъ Поповъ, къ сожалѣнію, разбившійся при паденіи и до сихъ поръ еще не оправившійся отъ ушибовъ. Но уже вторая осенняя петербургская воздухоплавательная недѣля состояла исключительно изъ русскихъ авіаторовъ, причемъ нѣкоторые участники — Ефимовъ, пор. Рудневъ, лейт. Піотровскій —показали себя первоклассными величинами. Въ теченіе недѣли лейт. Піотровскій совершилъ замѣчательный перелетъ изъ Петербурга въ Кронштадтъ съ пассажиромъ, а пор. Рудневъ—блестящій полетъ надъ Петербургомъ. Это были первые значительные перелеты на аэропланахъ въ Россіи. Съ тѣхъ поръ у насъ было совершено еще нѣсколько такихъ воздушныхъ путешествій, изъ числа которыхъ выдѣлился перелетъ Васильева изъ Елисаветополя въ Тифлисъ (176 верстъ).

Изъ конструкцій у насъ наиболѣе выдѣлились Блеріо и Фарманъ, на которыхъ были совершены лучшіе русскіе полеты. Варіанты этихъ системъ выпускаютъ и русскія воздухоплавательныя мастерскія: петербургское товарищество „Крылья“, московскій заводъ „Дуксъ“, мастерская Желтоухова и Прейсъ и др., —причемъ для испытанія ихъ имѣются какъ въ столицахъ, такъ и во многихъ провинціальныхъ городахъ хорошо оборудованные аэродромы, при которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—Петербургѣ, Одессѣ, Севастополѣ—устроены школы пилотовъ для обученію летанію офицеровъ и членовъ соотвѣтствующихъ аэроклубовъ.

Какъ видно, недалеко то время, когда и Россія, по пророчеству проф. Жуковскаго, станетъ „окрыленной“.

Ал. Мунскій.

Москва, 20 января 1911 г.

Созданіе воздушнаго флота различными государствами въ связи съ политическими намѣреніями ихъ.

Управляемые аэростаты и аэропланы, быстро пройдя стадію опытовъ съ ихъ первоначальными устройствами, при настоящемъ уже состояніи техники воздухоплаванія, занимаютъ далеко не послѣднее мѣсто среди другихъ орудій войны. Введеніе ихъ въ обиходъ современныхъ армій и флотовъ въ качествѣ развѣдчиковъ мѣняетъ совершенно многіе стратегическіе пріемы веденія войны, внося въ управленіе передвиженіями войскъ элементъ почти полной освѣдомленности относительно положенія въ данное время силъ противника. Несмотря на огромное значеніе управляемыхъ аэростатовъ и аэроплановъ, какъ неуязвимыхъ почти для непріятеля развѣдчиковъ, обладающихъ большой скоростью и могущихъ, пользуясь услугами безпроволочнаго телеграфа, моментально доносить обо всемъ главнокомандующему, не стѣсняясь ни разстояніемъ, ни какими-либо естественными препятствіями, нельзя считать область примѣненія ихъ въ военномъ дѣлѣ исчерпанной. На очереди стоитъ вопросъ о ихъ активномъ участіи въ бою.

Неоднократно производившіеся опыты надъ метаніемъ бомбъ съ управляемыхъ аэростатовъ и аэроплановъ въ цѣль, расположенную на землѣ, дали рядъ результатовъ, заставляющихъ полагать, что такое примѣненіе ихъ будетъ съ успѣхомъ использовано въ ближайшую же войну. Наряду съ вопросомъ о примѣненіи единицъ воздушнаго флота для метанія съ нихъ снарядовъ на крѣпости, войска и суда непріятеля, стоятъ вопросы о борьбѣ съ ними ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ и борьбѣ ихъ между собою.

Направленіе внѣшней политики государствъ характерно отражается на численности, организаціи и расположеніи военныхъ силъ ихъ. Несмотря на то, что единицы воздушнаго флота едва успѣли войти въ составъ армій, организація и составъ ихъ, въ

различныхъ государствахъ, направленіе, въ которомъ ведутся опыты съ ними и расположеніе ихъ базъ уже теперь даютъ возможность дѣлать нѣкоторые выводы относительно плановъ обороны и нападенія, проектируемыхъ этими государствами, и нѣкоторыхъ оттѣнковъ ихъ политическихъ намѣреній. Первое мѣсто по численности единицъ—управляемыхъ аэростатовъ, занимаетъ Германія, насчитывающая, кромѣ 10 военныхъ, еще 11 дирижаблей частныхъ лицъ и компаній. Эти 11, по объявленіи мобилизаціи, всѣ должны также перейти въ составъ военнаго воздушнаго флота, который по числу будетъ болѣе чѣмъ вдвое превосходить наличіе управляемыхъ Россіи или Франціи, имѣющихъ всего по 10 единицъ. Характернымъ является то обстоятельство, что Германія удѣляетъ аэропланамъ далеко не такъ много вниманія, какъ организаціи воздушныхъ эскадръ управляемыхъ аэростатовъ. Надо еще подчеркнуть тотъ фактъ, что въ Германіи, какъ нигдѣ въ другихъ государствахъ, удѣляется много труда въ направленіи выработки типовъ крупныхъ единицъ, большой емкости оболочки и, вслѣдствіе этого, значительной грузоподъемности. Создать такой образецъ управляемаго, вполнѣ надежный, съ гарантіей отъ всякихъ случайностей—весьма трудно; тѣмъ не менѣе нѣмцы работаютъ надъ этимъ вопросомъ въ нѣсколькихъ направленіяхъ и нѣкоторыя изъ принятыхъ ими устройствъ уже теперь въ состояніи служить для перевозки, правда пока еще небольшихъ, отрядовъ воздушнаго дессанта. Типичнымъ является упорство, съ которымъ въ Германіи, напримѣръ, работаютъ надъ постройкой все новыхъ и новыхъ „Цеппелиновъ“, несмотря на послѣдовательныя неудачи, оканчивавшіяся гибелью одного за другимъ шести управляемыхъ этого типа, изъ которыхъ три потерпѣли аварію въ 1910 году (четвертый въ апрѣлѣ, „Дейчландъ“—въ іюнѣ и, наконецъ, шестой 14 сентября отъ взрыва, моментально его уничтожившаго). Почти законченные постройкой гиганты-управляемые „Шютте“, емкостью 19.500 кб. м., „Сименсъ-Шуккертъ“, емкостью 13.000 кб. м., типъ „Шампиньонъ“, „Царь“—13.600 кб. м., „Цеппелинъ“ IV“—19.000 кб. м. и другіе, дадутъ сумму грузоподъемности, достаточную для перевозки сразу нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. Несомнѣнно, что удачные опыты съ ними вызовутъ быструю, лихорадочную постройку дирижаблей типовъ, давшихъ лучшіе результаты, для созданія воздушнаго флота, способнаго перевозить болѣе значительные отряды войскъ. То обстоятельство, что работы въ области воздухоплаванія въ Германіи ведутся именно къ скорѣйшему осуществленію возможности перебрасыванія на воздушныхъ корабляхъ части сухопутныхъ войскъ изъ одного мѣста въ другое, быстро и не счита-

ясь съ естественными препятствіями, нельзя не приписать завѣтной мечтѣ нѣмцевъ имѣть возможность угрожать Англіи, использовавшей выгоды своего островного положенія защитой себя флотомъ, значительно превосходящимъ морскую силу любого изъ государствъ. Соревнованіе въ судостроительныхъ программахъ послѣднихъ лѣтъ между Англіей и Германіей окончилось перспективой и въ будущемъ преобладанія англійскаго флота надъ германскимъ. Англія вполнѣ справедливо считаетъ, что имѣя на нѣсколько броненосцевъ типа „Дреднаутъ“ больше, чѣмъ въ германскомъ флотѣ, при отличномъ состояніи англійскихъ морскихъ силъ, она вполнѣ обезпечитъ себѣ господство на морѣ и сдѣлаетъ немыслимой всякую попытку перебросить войска съ материка на англійскую территорію. Надежду на возможность выполнить это, при помощи воздушнаго флота, нельзя считать необоснованной, и тогда общій духъ работъ, ведущихся въ Германіи по постройкѣ дирижаблей большой грузоподъемности, становится понятнымъ. Цѣлый рядъ приморскихъ крѣпостей дастъ Германіи достаточное количество базъ, опираясь на которыя, она сможетъ угрожать Англіи посылкой воздушнаго флота съ дессантомъ. Оборудованіе воздухоплавательныхъ приморскихъ базъ въ Германіи идетъ усиленнымъ темпомъ, что также можетъ иллюстрировать намѣренія ея держать значительную часть своего воздушнаго флота наготовѣ для вспомогательныхъ дѣйствій въ морской войнѣ и быстрой посылки къ англійскимъ берегамъ, если это будетъ найдено своевременнымъ. Въ Гамбургѣ, напримѣръ, уже сооружено помѣщеніе для нѣсколькихъ „Цеппелиновъ“, одинъ ангаръ есть въ Килѣ, ведется постройка ихъ и въ другихъ портахъ.

Переходя къ дальнѣйшему обзору будущаго расположенія воздушныхъ эскадръ Германіи, констатируемъ два, оборудованныхъ соотвѣтствующими базами, возможныхъ фронта войны: одинъ—болѣе сильный, параллельный французской границѣ, и другой—менѣе мощный, обращенный къ Россіи. На первомъ отмѣтимъ прекрасно оборудованную базу Мецъ-Фраскати съ помѣщеніемъ для трехъ дирижаблей и рядъ прирейнскихъ базъ съ ангарами для аэростатовъ, проектируемыхъ пассажирскихъ воздухоплавательныхъ линій. На второмъ—главную проектируемую базу въ Кенигсбергѣ съ ангарами пока для трехъ единицъ.

Расположенной противъ французской границы линіи базъ отвѣчаетъ рядъ воздухоплавательныхъ базъ Франціи. На западной границѣ Россіи также предположено имѣть нѣсколько базъ. Для службы въ этомъ районѣ предназначены нѣсколько управляемыхъ, изъ которыхъ лучшими слѣдуетъ считать пока Клеманъ Баяръ и управляемый, принимающійся въ настоящее

время нашимъ военнымъ вѣдомствомъ отъ де-ла-Во. Надо считать воздушный флотъ Россіи, состоящимъ изъ 10 управляемыхъ аэростатовъ. Отрицательной стороной развитія воздухоплаванія у насъ считалось до сихъ поръ то, что мы не строили сами управляемыхъ аэростатовъ, заказывая ихъ цѣликомъ за границей (Лебоди, Клеманъ Баярь, Парсевалъ, Зодіакъ). То же можно было сказать и объ аэропланахъ. Во время войны, при ходѣ ея, особенно, на нашей западной границѣ, въ случаѣ необходимости быстро увеличить или пополнить свой воздушный флотъ, для насъ это могло бы стать задачей невыполнимой. Это обстоятельство, какъ и вопросы національной выгоды и самолюбія, заставили насъ выполнить нѣсколько устройствъ управляемыхъ аэростатовъ и аэроплановъ въ Россіи, причемъ первый опытъ оказался удачнымъ (правда—условія выполненія были заданы нетрудныя, да и двигатели поставлены не русскаго изготовленія). Весь вопросъ для насъ сводится къ необходимости изготовлять въ Россіи и моторы для воздухоплаванія. Этотъ вопросъ слѣдуетъ считать сейчасъ самымъ существеннымъ.

Насколько Германія сосредоточиваетъ свое вниманіе на созданіи отрядовъ управляемыхъ аэростатовъ огромной подъемной силы, настолько Франція, наоборотъ, занята использованіемъ успѣховъ авіаціи. Кромѣ отличившихся на послѣднихъ маневрахъ въ Пикардіи армейскихъ аэроплановъ типовъ Фармана, Блеріо, Райта и Соммера, черезъ мѣсяцъ для распредѣленія по всѣмъ корпусамъ арміи будутъ готовы 20 „Блеріо“, изъ которыхъ 17 двухмѣстныхъ, а мѣсяца черезъ 2 еще 20 „Фармановъ“ послѣдняго типа. Замѣтно стремленіе распредѣлить всѣ управляемые аэростаты и аэропланы равномѣрно по всѣмъ частямъ арміи. Какъ извѣстно, неудача послѣдней франко-прусской войны приписывается французами, главнымъ образомъ, тому, что они не повели сразу наступательной борьбы. Весь смыслъ ежегодныхъ большихъ маневровъ во Франціи сводится къ тому, чтобы упражняться въ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Реваншъ нѣмцамъ они видятъ лишь въ быстромъ перенесеніи войны на ихъ территорію. Этимъ отчасти и слѣдуетъ объяснить равномѣрное распредѣленіе по всѣмъ частямъ разныхъ родовъ оружія. Всѣ части будутъ использованы, какъ однородныя къ общему массовому движенію на непріятеля. Другимъ характернымъ обстоятельствомъ развитія примѣненій воздухоплаванія французами къ военному дѣлу является намѣреніе использовать успѣхи авіаціи для цѣлей своей колоніальной политики. Сосредоточеніе интересовъ на африканскихъ колоніяхъ вызываетъ посылку аэроплановъ въ Алжиръ, организацію полетовъ черезъ Сахару и т. д.; отсутствіе сообщеній на Мадагаскарѣ заставляетъ организовать рейсы аэропла-

новъ между отдѣльными пунктами острова. Начали работать и надъ примѣненіями воздухоплаванія въ морскомъ дѣлѣ; одинъ изъ транспортовъ передѣлывается для цѣлей перевозки аэропланов и пуска ихъ съ него.

Весьма типично результаты міровыхъ успѣховъ воздухоплаванія отразились въ Англіи. Запоздавшее нѣсколько въ своемъ развитіи англійское воздухоплаваніе на пути къ тому, чтобы наверстать потерянное время. Перелеты Блеріо и Лессепса изъ Франціи въ Англію, а Ролльса туда и обратно должны были уже заставить призадуматься англичанъ надъ тѣмъ, что ихъ огромный флотъ не будетъ въ состояніи, быть можетъ, скоро воспрепятствовать появленію непріятельскихъ войскъ гдѣ-нибудь, напримѣръ, вблизи Лондона. Шовинисты, всегда настаивавшіе на улучшеніи и усиленіи англійскихъ сухопутныхъ войскъ, сумѣли подчеркнуть указанныя обстоятельства. Начались усиленные опыты со стрѣльбой по воздушнымъ змѣямъ. Первоначально стрѣльба по змѣю съ судна „Adventure" дала недурные результаты; опыты же стрѣльбы батарей Плимута по змѣямъ въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ придется стрѣлять по аэропланамъ, были безуспѣшны. Попаданій въ змѣи, буксировавшіеся на высотѣ 700 метровъ быстро идущими судами, почти не было. Одной стрѣльбой оборониться отъ воздушнаго флота оказывается нельзя.

Въ самое послѣднее время огромную сенсацію въ Англіи вызвали два перелета управляемыхъ аэростатовъ съ материка на островъ, причемъ одинъ дирижабль (Клеманъ-Баяръ II 16 окт. п. г.) изъ Ламоттъ-Бреэйль, пролетѣвъ значительныя пространства суши, прибылъ въ Лондонъ, другой (Морнингъ-Постъ 26 окт. п. г.) изъ Муассона въ Фарибаро. Все это заставляетъ и Англію озаботиться созданіемъ могущественнаго воздушнаго флота. Страна, гдѣ техника поставлена на высшей степени совершенства, можетъ быстро догнать другихъ. Помимо значительныхъ заказовъ дирижаблей и аэроплановъ на иностранныхъ и отечественныхъ заводахъ, спеціальныя учрежденія „Національная физическая лабораторія" и „Воздухоплавательный комитетъ" занялись научной разработкой новыхъ типовъ дирижаблей и аэроплановъ. Центральной базой избранъ островъ Чеппей, на берегахъ котораго сооружается цѣлый рядъ ангаровъ. Кромѣ того все побережье Нѣмецкаго моря и Ламанша будетъ усѣяно рядомъ небольшихъ воздухоплавательныхъ базъ. Нѣсколько легкихъ крейсеровъ предназначены для пуска съ ихъ палубъ аэроплановъ и дирижаблей. Оборона, отъ возникающихъ воздушныхъ флотовъ Франціи и Германіи, будетъ, повидимому, достаточной; работы надъ созданіемъ ея становятся дѣломъ національнымъ.

Настоящій очеркъ съ указаніемъ характерныхъ особенностей

развитія примѣненій воздухоплаванія въ военномъ дѣлѣ и плановъ созданія воздушныхъ флотовъ главныхъ государствъ Европы позволяетъ, до нѣкоторой степени, судить о томъ, какъ отражаются тенденціи внѣшней политики и настроеній націи на работахъ по усиленію военной мощности страны использованіемъ для этого послѣднихъ завоеваній науки и техники.

Пока существуетъ война, какъ проявленіе закона всемірной борьбы за существованіе въ жизни человѣческихъ обществъ, побѣды ума и генія во многомъ будутъ служить ей во вредъ чистой и вѣчной идеѣ прогресса.

N.

Смертельный прыжокъ.

(Съ нѣмецкаго).

I.

Гимнастъ и клоунъ были неразлучными друзьями.

Я увидѣлъ ихъ впервые въ Палермо и увѣренно могу сказать: болѣе страшнаго зрѣлища я не знаю.

Гимнастъ, называвшійся по программѣ Паоло, имѣлъ поистинѣ античное тѣло—сильное, упругое, красивое. Правильныя черты лица, горящіе глаза и вьющіеся волосы дополняли прекрасную фигуру и выдѣляли его среди труппы безобразныхъ клоуновъ и кривоногихъ наѣздниковъ.

Клоуна звали Джіованни. Его выкрашенный въ черный цвѣтъ носъ казался провалившимся на фонѣ замазаннаго бѣлилами лица, отталкивавшаго отвратительной гримасой. Онъ не переставалъ кривляться все время, пока Паоло продѣлывалъ трудныя гимнастическія упражненія на трапеціяхъ и канатахъ.

Но вотъ дошло дѣло до труднѣйшаго номера. „Паденіе съ небесъ"—значилось въ программѣ.

Паоло по канатамъ быстро поднялся къ куполу цирка и на подвѣшенной къ крышѣ трапеціи принялъ красивую позу. Залитый свѣтомъ электрическихъ лампочекъ, онъ казался снизу юнымъ богомъ, парящимъ въ небесахъ.

Джіованни помѣстился на досчатомъ мостикѣ, протянутомъ на серединѣ разстоянія между куполомъ и землей.

Моментъ напряженнаго молчанія. Ударъ колокола. И Паоло бросается съ трапеціи головой внизъ.

Онъ неминуемо разбилъ бы себѣ черепъ о землю, если бы Джіованни не подхватилъ его ловко на лету и съ удивительной силой, при невольномъ крикѣ присутствовавшихъ, не поддержалъ его во время паденія.

Въ Италіи жизнь гимнастовъ и клоуновъ охраняется въ меньшей степени, чѣмъ у насъ. Спасательныя сѣтки тамъ не любятъ протягивать и ничто не спасло бы Паоло, будь Джіованни менѣе ловокъ.

Этотъ опасный номеръ Паоло и Джіованни продѣлывали въ теченіе многихъ лѣтъ и уже заработали на немъ значительныя суммы. Они никогда не ссорились и ихъ дружба была главнымъ и необходимымъ условіемъ успѣшности ихъ предпріятія. Порознь они оба ничѣмъ бы не выдѣлились и, вѣроятно, не были бы въ состояніи заработать себѣ на пропитаніе.

Они съ дѣтства знали другъ друга, такъ какъ родились въ одной деревушкѣ близъ Катано у подножія Этны, съ дѣтства же и подружились и потому довѣріе ихъ другъ къ другу было безгранично. Каждый былъ увѣренъ въ другомъ не менѣе, чѣмъ въ самомъ себѣ.

Однажды труппа, къ которой они принадлежали, остановилась въ Катано и назначила тамъ представленіе. Въ толпѣ зрителей они оба узнали дѣвушку изъ сосѣдней деревушки, которую они знали еще маленькой.

Они удивились оба, какъ она похорошѣла—эта славная Розитта Бальди.

Послѣ представленія они рѣшились подойти къ ней и открыть свои имена. Молодая дѣвушка привѣтливо поздоровалась съ ними, подвела къ отцу и разсказала, что теперь они переселились всей семьей въ Катано.

Удивительно мило разсказывала она и весело смѣялась.

Паоло отвѣчалъ ей задорно и непринужденно.

А Джіованни молчалъ, угрюмо молчалъ. Онъ не любилъ болтать.

Но оба съ первой же встрѣчи вспыхнули къ ней страстью, сильной и стихійно-страшной.

Оба предложили ей взять ее въ жены.

Отецъ Розитты, старый крестьянинъ, освѣдомился сначала, отложили ли они что-нибудь изъ своего заработка на черный день, и узнавъ, что каждый имѣетъ уже небольшой капиталецъ, предложилъ дѣвушкѣ самой выбрать жениха.

Джіованни и Паоло были оба красивы. Но Джіованни скрывалъ свою красоту подъ причудливымъ костюмомъ и безобразной маской клоуна, Паоло же блисталъ своей красотой среди огней цирка съ легкимъ румянцемъ на смуглыхъ щекахъ, въ плотно обтягивавшемъ его розовомъ трико.

Паоло больше понравился юной крестьянкѣ.

Паоло полюбила она и ему отдала себя въ жены.

II.

Нелегко было Джіованни переносить свое несчастіе. Вѣдь Паоло не покинулъ труппы, и Розитта сопровождала его.

Ихъ счастье долго не давало покоя Джіованни. Онъ сталъ еще угрюмѣе, чѣмъ раньше, еще болѣе замкнулся въ себя.

Розитта не разъ говорила своему мужу: „Я боюсь— Джіованни уйдетъ отъ насъ. Что съ нами тогда будетъ. Никому другому я не довѣрю твоей жизни. Я спокойна лишь, когда Джіованни ловитъ тебя".

Но ея опасенія не оправдались. Джіованни остался и даже повеселѣлъ. Казалось, что онъ свыкся съ своей долей и вполнѣ подчинился судьбѣ. Между гимнастомъ и клоуномъ снова наладились хорошія отношенія, и всѣ по прежнему считали ихъ закадычными друзьями.

Между тѣмъ у Джіованни появились странныя привычки съ тѣхъ поръ, какъ онъ забылъ свое горе.

Ежедневно онъ сталъ пропадать куда-то часа на два. Каждый разъ, какъ труппа переѣзжала въ другой городъ, Джіованни показывался на вокзалѣ съ незнакомымъ молодымъ человѣкомъ въ скромномъ костюмѣ, сопровождавшимъ его въ поѣздъ, высаживавшимся тамъ же, гдѣ вся труппа, и затѣмъ пропадавшимъ, неизвѣстно куда.

Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока труппа не пріѣхала въ Болонью. Къ этому времени совмѣстный номеръ Паоло и Джіованни прославился на всю Италію. „Страшный", „смертельный" прыжокъ, какъ его теперь называли, былъ гвоздемъ программы. Онъ долженъ былъ привлечь массы народу. Люди пріѣзжали изъ провинціи, изъ Флоренціи и Венеціи, чтобы посмотрѣть на чудо человѣческой ловкости.

Въ день представленія, клоунъ, по привычкѣ, исчезъ часа за два до завтрака.

Онъ отправился за городъ. Тамъ въ пустой дачѣ имъ было назначено свиданіе неизвѣстному молодому человѣку, съ которымъ его въ послѣднее время часто видѣли вмѣстѣ.

Незнакомецъ вскорѣ явился, сейчасъ же скинулъ верхнее платье, подъ которымъ у него оказалось трико.

Въ серединѣ высокой залы стояли подмостки по образцу тѣхъ, на которыхъ Джіованни выполнялъ въ циркѣ свой трудный номеръ.

Незнакомецъ поднялся по канату до потолка залы. Затѣмъ по командѣ Джіованни бросился внизъ. Джіованни схватилъ его на лету. Номеръ удался блестяще.

Повторивъ нѣсколько разъ упражненіе, Джіованни сказалъ незнакомцу:

— Пьетро, твое обученіе кончено. Теперь ты такъ же ловокъ, какъ Паоло, и твое будущее обезпечено. Однако я ставлю тебѣ одно условіе: никогда никому ты не долженъ говорить, что видѣлъ меня до сегодняшняго дня. Всюду, гдѣ ты упражнялся, мы остались незамѣченными. Никто не подозрѣвалъ, что я снималъ въ каждомъ городѣ особое

помѣщеніе для нашихъ опытовъ, куда кромѣ насъ никто не могъ проникнуть. Если ты будешь молчать, ты будешь богатъ!

— Но къ чему я вамъ нуженъ,—замѣтилъ Пьетро,—коль скоро Паоло такъ замѣчательно выполняетъ этотъ прыжокъ.

— Паоло можетъ заболѣть...

— Почему держите вы все въ тайнѣ?

— Паоло не долженъ сомнѣваться во мнѣ...

III.

Вечеромъ въ обычное время началось представленіе.

Когда гимнастъ появился на верхней трапеціи подъ куполомъ цирка, невольный трепетъ объялъ всѣхъ присутствующихъ. Но друзья Паоло и Розитта мало безпокоились. Они слишкомъ были увѣрены въ его искусствѣ и ловкости Джіованни.

И вотъ онъ нырнулъ, по обыкновенію, внизъ головой, протянувъ впередъ руки со спокойствіемъ и отвагой юнаго бога.

Пролетѣлъ мимо подмостковъ... Ударился о землю... Беззвучно разбился.....

.....

Когда публика очнулась и бросилась на арену къ бездыханному тѣлу Паоло, очнулся и Джіованни. Онъ протискался сквозь толпу и бросился къ трупу съ криками и воплями.

Отчаяніе Джіованни, казалось, безграничнымъ. Точно въ пароксизмѣ горя онъ катался по землѣ, съ плачемъ обвиняя себя въ преступленіи, въ безпечности, въ неловкости.

Но никто не обвинилъ Джіованни. Всѣ говорили:

— Несчастный клоунъ. Онъ потерялъ лучшаго друга и незамѣнимаго партнера. Паоло, видно, плохо разсчиталъ прыжокъ на этотъ разъ. Въ этомъ проявилась его беззаботность.

Одна лишь Розитта смотрѣла на Джіованни какимъ-то остановившимся, словно прозрѣвшимъ взглядомъ. Но она ничего не сказала.

Не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ въ римскихъ газетахъ появилось слѣдующее объявленіе:

„Любимый номеръ публики—смертельный прыжокъ—будетъ вновь исполненъ въ циркѣ Чиниочелли. Несчастный Паоло трагически скончался. Но Джіованни, по счастливому случаю, нашелъ себѣ новаго партнера—гимнаста Пьетро, столь же удачно выполняющаго опасный прыжокъ.

Во вторникъ, 30 мая, первое представленіе".

Когда Розитта, возвратившись въ Сицилію, узнала о новомъ выступленіи Джіованни, она взглянула на своего годовалаго ребенка, тихо спавшаго въ колыбели, и прошептала:

— Когда ты вырастишь большой и станешь сильнымъ, я разскажу тебѣ исторію клоуна Джіованни.

Г. Л.

Итоги спорта въ 1910 г. и пожеланія на 1911 г.

1910 годъ въ общемъ можно признать очень благопріятнымъ для спорта. Русскіе спортсмены почти во всѣхъ отрасляхъ дали прекрасные результаты, какъ на внутреннихъ, такъ и на международныхъ состязаніяхъ. Для всѣхъ видовъ спорта въ 1911 г. можно пожелать той же удачи и побольше энергіи въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей. Преимущество 1911 года передъ прошлымъ годомъ заключается именно въ томъ, что для любителей спорта есть ближайшая цѣль—Олимпійскія игры 1912 г. въ Стокгольмѣ. Объ этихъ играхъ придется писать еще не одинъ разъ, теперь же посмотримъ, что сдѣлано въ 1910 г. и что надо сдѣлать въ 1911 г.

Тяжелая атлетика.

Подниманіе тяжестей. Этотъ видъ тяжелой атлетики сильно упалъ за послѣдніе годы. Рекорды Елисѣева и Гаккеншмидта отошли въ область преданія. Но въ 1910 г. и въ этой отрасли было замѣтно нѣкоторое оживленіе. Появились такіе сильные люди, какъ Леонидовъ и Копьевъ. Къ сожалѣнію, Леонидову не пришлось участвовать во всероссійскомъ чемпіонатѣ, а Копьевъ, не успѣвшій вытренироваться, получилъ лишь первый призъ и званіе чемпіона осталось неразыгранным. Желательно, чтобы хоть въ 1911 г., послѣ большого перерыва, нашелся атлетъ, который бы добился этого званія. Норма, которую надо

выполнить чемпіону, очень высока; напримѣръ, требуется толкнуть двумя руками восемь пудовъ. Въ Петербургѣ есть два атлета, которыхъ можно считать кандидатами на званіе чемпіона—это Леонидовъ и новый гость спб. атлетическаго общества Кнутаревъ, любитель, обѣщающій очень много. Тренируясь къ состязанію въ чемпіонатѣ, эти атлеты будутъ одновременно готовиться и къ Олимпійскимъ играмъ.

Борьба. Съ каждымъ годомъ число борцовъ увеличивается. Мы говоримъ конечно о любителяхъ. Никогда не было такого количества борцовъ, записавшихся на состязанія спб. атлетическаго общества, какъ въ 1910 г. Число этихъ борцовъ дошло до 100 человѣкъ. Первый разъ за все время существованія общества (съ 1896 г.) въ 1910 г. званіе чемпіона борьбы досталось атлету съ русской фамиліей. Званіе это получилъ Копьевъ, побѣдившій въ часовой борьбѣ финскаго борца Гаврилика. Къ сожалѣнію, Копьевъ перешелъ въ профессіоналы, и у насъ снова нѣтъ выдающагося борца-любителя. Впрочемъ къ Олимпійскимъ играмъ атлетическое общество надѣется вытренировать борцовъ всѣхъ категорій. Что касается борьбы профессіоналовъ, то ее можно причислить къ спорту лишь съ натяжками. Поднять эту борьбу могло бы появленіе борца въ видѣ Поддубнаго или Гаккеншмидта, на это есть нѣкоторая надежда. Такимъ борцомъ вѣроятно будетъ Копьевъ.

Боксъ. Насколько у насъ распространена борьба, настолько же боксъ популяренъ. Въ атлетическомъ обществѣ и нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ преподается французскій боксъ, но на состязанія является немного участниковъ, особенной и цѣли нѣтъ тринироваться. На Олимпійскихъ играхъ бокса не будетъ. Спортъ этотъ все же хорошъ и будемъ надѣяться, что въ 1911 году онъ не замретъ окончательно.

Бѣгъ. Кружокъ любителей спорта сумѣлъ вытренировать такихъ прекрасныхъ бѣгуновъ, какъ Штиглицъ, Стендеръ и др. Въ 1910 г. выдвинулся въ бѣгѣ на 100 метровъ очень молодой спортсменъ Рянгинъ, пробѣжавшій эту ди-

станцію на многихъ состязаніяхъ въ 11 секундъ, т. е. во время, близкое къ всемірному рекорду, и побившій, между прочимъ, такого бѣгуна, какъ Истонъ.

Мы слышали, что К. Л. С. хочетъ дѣятельно готовиться къ Олимпійскимъ играмъ и выписываетъ изъ-за границы инструкторовъ. Это начинаніе можно только привѣтствовать. Въ частности пожелаемъ Рянгину сохранить себя до Олимпійскихъ игръ въ той же прекрасной формѣ, въ которой онъ былъ въ 1910 г.

Прыжки. Въ прыжкахъ въ Петербургѣ выдѣляется Баашъ, установившій въ 1910 г. рекордъ въ вышину—170 сант. и прыжка съ шестомъ 3 м. 42 с. Въ 1910 г. Баашъ успѣшнѣе выступалъ на состязаніяхъ въ Петербургѣ, чѣмъ за-границей (Прага) и въ провинціи (Рига). Можетъ быть въ данномъ случаѣ дѣйствовала на него обстановка. Много надо работать, чтобы выступить на Олимпійскихъ играхъ.

Метаніе ядра, копья и диска. Русскіе рекорды метанія невысоки. До 1910 г. всѣ три рекорда держалъ Неклепаевъ, бросавшій ядро на 11 м. 65 с., копье—на 45 м. 62 с. и дискъ—на 33 м. 93 с. Въ 1910 г. членъ атлетическаго общества Копьевъ установилъ новый русскій рекордъ ядра въ 12 м. 3 сант. Это уже лучше, но далеко до всемірнаго рекорда. Рекордъ копья улучшилъ Валли (47 м. 75 с.), рекордъ диска остался за Неклепаевымъ. Необходимо заняться метаніемъ и улучшить всѣ рекорды. Можетъ быть тяжелые атлеты помогутъ въ этомъ дѣлѣ; хотя Копьевъ уже профессіоналъ, но въ атлетическомъ о-вѣ есть еще нѣсколько человѣкъ, изъ которыхъ выйдутъ хорошіе метальщики ядра. Четверо уже бросаютъ ядро на разстояніе около 10 метровъ. Къ Олимпійскимъ играмъ можетъ быть удастся вытренировать кого-нибудь изъ нихъ. Объ улучшеніи рекордовъ диска и копья долженъ позаботиться спб. кружокъ любителей спорта.

Фехтованіе. Фехтованіе, особенно на рапирахъ, идетъ у насъ успѣшно. Офицеры, главнымъ образомъ изъ кавалерійской школы и фехтовальнаго зала, охотно записываются на состязанія. Въ 1910 г. въ чемпіонатѣ спб. атлети-

ческаго общества участвовало около 40 офицеровъ. Первый призъ на рапирахъ достался впрочемъ члену атлет. общества Кейзеру. Надѣемся, что 1911 г. Кейзеръ возьметъ званіе чемпіона и будетъ неослабно готовиться къ Олимпійскимъ играмъ.

Стрѣльба въ цѣль. Къ сожалѣнію, въ Россіи стрѣльба мало развита. Немного у насъ стрѣлковъ, но есть зато очень выдающіеся, какъ среди офицеровъ, такъ и среди участниковъ чемпіонатовъ атлетическаго общества. Среди офицеровъ выдѣляется, напр., кап. л.-гв. стрѣлковаго полка А. А. Тилло и капитанъ Петровскаго полка Лебедевъ, взявшій въ 1910 г. званіе чемпіона стрѣльбы изъ винтовки. Въ стрѣльбѣ изъ пистолета и револьвера попрежнему непобѣдимъ Панинъ. Мы надѣемся, что къ Олимпійскимъ играмъ удастся собрать и вытренировать цѣлую группу стрѣлковъ. Трудно будетъ устроить чемпіонаты стрѣльбы 1911 г. въ виду предположенной ломки стрѣльбища на Семеновскомъ плацу въ Петербургѣ, но такъ или иначе атлетическое общество устроитъ эти чемпіонаты, чтобы не прерывать рядъ состязаній, существующихъ 12 лѣтъ.

Гимнастика. 1910 г. не далъ ничего выдающагося. Чемпіонатъ взялъ рижскій гимнастъ Литъ. Надѣемся, что русскіе сокола подготовятъ гимнастовъ для Олимпійскихъ игръ.

Коньки. 1910 г. былъ удаченъ для русскихъ конькобѣжцевъ. Достаточно вспомнить побѣды Струнникова въ Финляндіи. Въ Москвѣ появился еще выдающійся конькобѣжецъ Хорьковъ (русскій соколъ), который, говорятъ, побилъ (неофиціально) рекордъ Струнникова на 5,000 метр. и пробѣжалъ эту дистанцію въ 9 м. 1 сек. 1911 г. начался удачными выступленіями Струнникова въ Христіаніи, гдѣ онъ установилъ всемірный рекордъ на 5,000 м. въ 8 м. 37,2 с. Вѣроятно, состязанія на конькахъ, на Олимпійскихъ играхъ будутъ разыграны въ Стокгольмѣ въ январѣ 1912 г. На такихъ играхъ въ Лондонѣ за спеціальныя фигуры на конькахъ 1 призъ получилъ Панинъ.

Хоккей. 1910 г. ознаменовался побѣдой кружка „Нар-

ва" надъ Юсуповскимъ, имѣвшимъ успѣхъ даже за-границей. Итакъ, у насъ уже двѣ выдающіяся команды. Желаемъ имъ успѣха въ 1911 г.

Лаунъ-теннисъ. Въ 1910 г. выдвинулись новыя силы Сумароковъ и Аленицынъ. Къ сожалѣнію, русскимъ игрокамъ трудно будетъ соперничать съ заграничными на Олимпійскихъ играхъ.

Футболъ. Русскіе игроки зарекомендовали себя въ 1910 г. очень хорошо. Сборная команда спб. лиги побила хорошую пріѣзжую команду чеховъ. Необходимо тренировать эту команду по возможности въ одномъ составѣ для Олимпійскихъ игръ. Москвичи также побили чеховъ.

Водяной спортъ. Въ 1910 г. Кузикъ взялъ первенство Голландіи. Если на Олимпійскія игры пошлютъ его и москвича Переселенцева, то Россія будетъ хорошо представлена. Яхтамъ также слѣдуетъ готовиться къ гонкамъ въ Стокгольмѣ.

Велосипедъ. Этотъ спортъ умеръ. Желать его возрожденія безполезно. Желающимъ готовиться къ Олимпійскимъ играмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ Стокгольмѣ будутъ только дорожныя гонки.

Автомобиль. 1910 г. ознаменовался пробѣгомъ Петербургъ Кіевъ Москва—Петербургъ, въ которомъ участвовалъ русскій автомобиль Балтійскаго завода. Развитіе автомобилизма идетъ хорошо и въ 1911 г. можно пожелать устроителямъ состязаній какъ можно болѣе внимательно относиться къ машинамъ русской выдѣлки.

Авіація. 1910 г.—тріумфъ русскихъ авіаторовъ. Пожелаемъ имъ побольше счастья въ 1911 г.

Въ заключеніе повторимъ, что желаемъ всѣмъ спортсменамъ въ 1911 самой усиленной и плодотворной работы, для достиженія ближайшей цѣли—наиболѣе успѣшнаго выступленія на Олимпійскихъ играхъ въ 1912 г. въ Стокгольмѣ.

Е. Е. Тевяшовъ.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу I, II и III выпуски

АЛЬБОМА БОРЦОВЪ

съ ихъ біографіями. Изданіе журнала „Русскій Спортъ".

Цѣна каждаго выпуска 75 к., съ пересылкой 90 к., наложеннымъ платежомъ 1 р.

Складъ изданія: Москва, Петровка, 17, кв. 26, при конторѣ журнала „Русскій Спортъ".

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1911 Г.

на художественно-иллюстрированный журналъ, посвященный всѣмъ видамъ охоты.

„Русская Охота"

24 номера большого формата въ годъ, свыше 700 колонпъ текста, около 500 иллюстрацій.

Подписная цѣна: годъ 4 р., $^1/_2$ г. 2 р. 50 к.

Въ премію редакція журнала „Русская Охота" даетъ на каждую тысячу годовыхъ подписчиковъ по три охотничьихъ ружья, изъ нихъ одно стоимостью въ 125 р., другое въ 75 р. и третье въ 50 р. Ружья будутъ разыграны въ концѣ подписного года между подписчиками, уплатившими сполна за годъ.

Подписка принимается: въ главной конторѣ журнала: Москва, Петровка, д. 17, кв. 26. Телефонъ 187-38, во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи, а также во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ столицъ и провинціи.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1911 г.

на ежемѣсячный спортивный журналъ

„Библіотека Русскаго Спорта".

Редакція признаетъ за спортомъ огромное будущее и считаетъ спортъ однимъ изъ благотворнѣйшихъ и культурныхъ факторовъ современной жизни, при условіи **широкаго распространенія истинно-здравыхъ и передовыхъ взглядовъ на роль и значеніе спорта.**

Девизъ редакціи „СПОРТЪ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ"

вполнѣ опредѣляетъ ея принципы въ этомъ отношеніи. Имъ редакція и будетъ руководствоваться въ своей работѣ.

„БИБЛІОТЕКА РУССКАГО СПОРТА" будетъ выходить въ серединѣ каждаго мѣсяца книжками въ размѣрѣ отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ.

Условія подписки: годъ 4 р., ½ г. 3 р. съ доставк. и перес.

Подписка принимается: въ главной конторѣ журнала—Москва, Петровка, д. № 17, кв. 26. Телефонъ редакціи 187-38,—въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ столицъ и провинціи и во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи.

Въ отдѣльной продажѣ книжка журнала стоитъ **50** коп.

Редакторъ-Издатель К. Л. Ковзанъ. Тип. П. П. Рябушинскаго. Страстн. бульв. 1.

Февраль

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

1911.

БИБЛІОТЕКА РУССКАГО СПОРТА.

Продолжается подписка на 1911 годъ

на первый въ Россіи художественно-иллюстрированный журналъ **всѣхъ видовъ спорта** (III-й годъ изданія)

„РУССКІЙ СПОРТЪ“,

удостоенный на I-й спортивной выставкѣ въ Москвѣ **золотой медали**. Въ годъ 101 номера большого формата; болѣе **2500** кол. текста и свыше **1500** спортивныхъ иллюстрацій.

ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

А. К. Анохинъ (Б. Россъ), П. Бобровъ, Н. Н. Брешко-Брешковскій. Waalns (псевд.), Г. Н. Глазеръ, Г. А. Дюперронъ, А. А. Евреиновъ, В. Житковъ, Г. А. Захарченко, Баронъ Кистеръ, К. Л. Ковзанъ, П. В. Лауданскій, Георгъ Лурихъ, С. И. Манухинъ, В. П. Михайловъ, Ал. Мунскій, В. А. Пытлясинскій, док. мед. В. Н. Песковъ, К. П. Подышевъ, Родде (псевд.), Н. В. Тарасовъ, Е. Е. Тевяшевъ, Л. А. Чаплинскій, В. Чечетъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: годъ **10** р., ½ г. **6** р., ¼ г. **3** р..

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главной конторѣ журнала: *Москва, Петровка, 17, кв. 26.* (*Телеф. ред. 187-38*), во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ столицъ и провинціи.

Готовится къ печати новая книга А. РОДДЭ:

„САМОЗАЩИТА“.

Руководство къ самозащитѣ при внезапныхъ уличныхъ нападеніяхъ, съ иллюстраціями.

Цѣна по подпискѣ 1 руб. съ пересылкой.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ журнала „Русскій Спортъ“: Москва, Петровка, д. 17, кв. 26.

C 1911.
437.2

1964 F.